

► Вестник МОТ:

COVID-19 и сфера труда. Седьмой выпуск

Обновленные оценки и анализ

25 января 2021 г.

Ключевые идеи

Последние события на рынке труда

Заккрытие рабочих мест

- Доля работников, живущих в странах, где введены связанные с COVID-19 ограничения, по-прежнему высока: 93 % работников в мире проживают в странах, где в начале января 2021 г. действовал тот или иной режим закрытия рабочих мест. За время пандемии в странах постепенно стали нормой в большей степени территориально направленные и внутриотраслевые меры, которые в начале года все еще затрагивали 77 % работников (что приближается к пиковому значению в 85 %, достигнутому в конце июля 2020 г.).

Потери рабочего времени в 2020 году

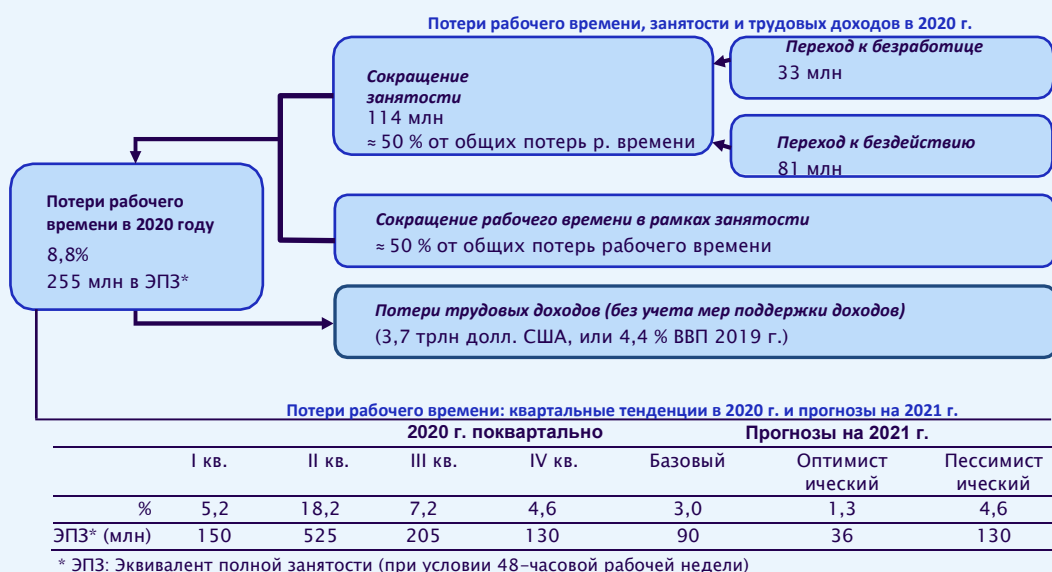
- Новые годовые оценки подтверждают, что дестабилизация мирового рынка труда в 2020 г. достигла исторически беспрецедентных масштабов.

В 2020 г. общемировой объем рабочего времени сократился примерно на 8,8 % по сравнению с четвертым кварталом 2019 г., что эквивалентно полному рабочему времени 255 миллионов работников.¹

Особенно серьезными оказались потери рабочего времени в Латинской Америке и странах Карибского бассейна, Южной Европе и Южной Азии. Потери рабочего времени в 2020 г. были примерно в четыре раза выше, чем в ходе мирового экономического кризиса 2009 г.

- Анализ этих годовых показателей в ходе пересмотра квартальных оценок продемонстрировал развитие ситуации в течение года. Оценки потерь рабочего времени в третьем квартале 2020 г. были существенно пересмотрены в сторону уменьшения до 7,2 % (с 12,1 % в шестом выпуске Вестника МОТ), что отражает более значительное восстановление рабочего времени, чем ожидалось, особенно в странах с доходом ниже среднего. В четвертом квартале общемировой объем рабочего времени сократился на 4,6 %, что эквивалентно полному рабочему времени 130 млн работников.

Рисунок 1. Оценки потерь рабочего времени, занятости и трудовых доходов в 2020 г. и прогнозы на 2021 г.

¹ При условии 48-часовой рабочей недели. Дополнительную информацию об использовании эквивалента полной занятости в этих оценках см. в Техническом приложении 1. Сокращение занятости преобразуется в рабочее время с использованием фактического количества отработанных часов, а для оценки ЭПЗ используется 48-часовая рабочая неделя.

Занятость, безработица и бездействие

- ▶ В мировом масштабе сокращение рабочего времени в 2020 г. привело как к сокращению занятости, так и к снижению объема рабочего времени для сохранивших работу; при этом в различных регионах объем потерь существенно варьировался. Сильнее всего занятость сократилась в Северной и Южной Америке, меньше всего — в Европе и Центральной Азии, где меры по сохранению рабочих мест способствовали меньшему снижению объема рабочего времени, особенно в Европе. В конечном итоге в 2020 г. во всем мире произошло беспрецедентное сокращение занятости, эквивалентное потере 114 миллионов рабочих мест по сравнению с 2019 г. В относительном выражении сокращение занятости среди женщин (5,0 %) было выше, чем среди мужчин, а среди молодых работников (8,7 %) — выше, чем среди работников старшего возраста.
- ▶ Сокращение занятости в 2020 г. привело в первую очередь к росту бездействия, а не безработицы. Масштабы бездействия, на долю которого приходится 71 % сокращения занятости в мире, выросли на 81 млн человек,² что привело к сокращению мирового уровня участия в составе рабочей силы в 2020 г. на 2,2 процентных пункта, до 58,7 %. В 2020 г. масштабы безработицы в мире увеличились на 33 млн человек, при этом уровень безработицы вырос на 1,1 процентных пункта, до 6,5 %.

Потери трудовых доходов

- ▶ Согласно оценкам, суммарный мировой доход от трудовой деятельности (без учета мер поддержки доходов) снизился в 2020 г. на 8,3 %, что составляет 3,7 триллиона долл. США, или 4,4 % мирового валового внутреннего продукта (ВВП).³ Наибольшие потери трудовых доходов, а именно 10,3 %, понесли работники Северной и Южной Америки, а наименьшие потери были зафиксированы в Азиатско-Тихоокеанском регионе (6,6 %).

Прогнозы на 2021 год

- ▶ Хотя существуют надежды на устойчивое экономическое восстановление во второй половине 2021 г. после развертывания вакцинации от COVID-19, мировая экономика по-прежнему находится в состоянии значительной неопределенности и присутствует риск неравномерности восстановления. Последние прогнозы указывают на сохранение дефицита труда в 2021 г.

На основании, в частности, экономических прогнозов Международного валютного фонда (МВФ) от октября 2020 г., базовый сценарий предполагает дальнейшие потери рабочего времени на 3,0 % в 2021 г. по сравнению с четвертым кварталом 2019 г., что соответствует 90 млн рабочих мест в эквиваленте полной занятости (ЭПЗ). Согласно пессимистическому сценарию, по сравнению с четвертым кварталом 2019 г. потери рабочего времени в 2021 г. останутся на уровне 4,6 %, или 130 млн рабочих мест в ЭПЗ. Даже при оптимистическом сценарии, предполагающем более благоприятные условия, в 2021 г. все равно ожидается сокращение общемирового объема рабочего времени на 1,3 % (или 36 млн рабочих мест в ЭПЗ) по сравнению с четвертым кварталом 2019 г.

Несоразмерное воздействие и неравномерное восстановление

- ▶ Последние данные обследований рабочей силы (вплоть до третьего квартала 2020 г.) наглядно демонстрируют контраст между масштабной потерей рабочих мест в наиболее пострадавших секторах (таких как размещение и общественное питание, искусство и культура, розничная торговля, строительство) и положительным ростом занятости, наблюдаемом в ряде секторов высококвалифицированных услуг (таких как информация и связь, а также финансовая и страховая деятельность). Это расхождение приведет к усилению неравенства внутри стран. В то же время существуют значительные различия между странами относительно степени тяжести воздействия кризиса на рабочие места в наиболее пострадавших секторах.
- ▶ Аналогичным образом, согласно имеющимся данным по ряду стран, воздействие кризиса на «трудовой доход после поддержки» (включающий в себя поддержку доходов, получаемую работниками) было неравномерным для разных частей рабочей силы, хотя меры поддержки доходов смягчили это воздействие. В целом, потери трудовых доходов после поддержки оказались относительно больше для молодых работников, женщин, самозанятых, а также работников с низким и средним уровнем квалификации. Во многих случаях от закрытия особенно сильно пострадали низкооплачиваемые и требующие низкой квалификации рабочие места. Все это говорит о вероятности неравномерного восстановления, способного в ближайшие годы привести к еще большему неравенству.

² Помимо повышения уровня бездействия из-за роста населения трудоспособного возраста, составившего в 2020 г. еще 73 млн неактивных людей.

³ Мировой ВВП в 2019 г. по курсу валютного рынка 2019 г.

Взгляд в будущее: Содействие восстановлению, ориентированному на человека

- ▶ Вступая в 2021 год, мир по-прежнему переживает беспрецедентный кризис в сфере занятости и доходов и сталкивается с повышенным уровнем неопределенности. Принимаемые на протяжении года политические меры должны будут сочетать в себе развертывание вакцинации, меры в сфере здравоохранения и меры поддержки экономики и рынка труда. Разработчикам политики будет необходимо стремиться к **поддержанию устойчивого и всеобъемлющего восстановления, уделяя повышенное внимание занятости, доходам, правам работников и социальному диалогу — то есть восстановлению, ориентированному на человека.**

- ▶ В связи с этим разработчикам политики потребуется обратить внимание на: (а) обеспечение благоприятной денежно-кредитной политики для поддержки доходов и инвестиций; (б) оказание странам с низким и средним уровнем доходов помощи в вакцинации и реализации мер политического характера; (с) обеспечение того, чтобы наиболее пострадавшие группы (в частности молодежь, женщины, низкооплачиваемые и низкоквалифицированные работники) получили поддержку в поиске возможностей для достойного труда и не испытали долгосрочных пагубных последствий; (d) уравнивание потребностей секторов, состояние которых разнится, с эффективными политическими мерами поддержки переходов работников на рынке труда, а также предприятий (особенно малых предприятий); а также (е) реализацию стратегий восстановления, основанных на социальном диалоге и способствующих переходу к более инклюзивной, жизнеспособной и устойчивой сфере труда.

▶ Часть I. Последние события на рынке труда в 2020 году и прогнозы на 2021 год: Умеренные темпы восстановления и высокий уровень неопределенности

Заккрытие рабочих мест

Численность работников, живущих в странах, где введены связанные с COVID-19 ограничения на рабочих местах, в начале 2021 г. оставалась высокой: 93 % работников в мире проживали в странах, где действовал тот или иной режим закрытия рабочих мест (Рисунок 2). За время пандемии в странах постепенно стали нормой в большей степени территориально направленные и внутриотраслевые меры. При этом менее 3 % работников в мире в настоящее время проживают в странах, где закрытие рабочих мест носило обязательный характер для всех, кроме работников жизненно важных отраслей, по сравнению с достигнутым в апреле 2020 г. пиковым значением в размере 41 %. Еще 11 % работников проживают в странах, где закрытие рабочих мест действует для ряда секторов или категорий работников, по сравнению с более чем 30 % в конце сентября. Доля работников, проживающих в странах, где закрытие рабочих мест обязательно для определенных территорий или секторов, находится на уровне 77 % и приближается к пиковому значению в 85 %, достигнутому в конце июля.

Тенденции в закрытии рабочих мест в основных регионах мира значительно различаются. С приходом второй волны пандемии, охватившей Европу во второй половине 2020 г., в регионе **Европы и Центральной Азии** наблюдалось

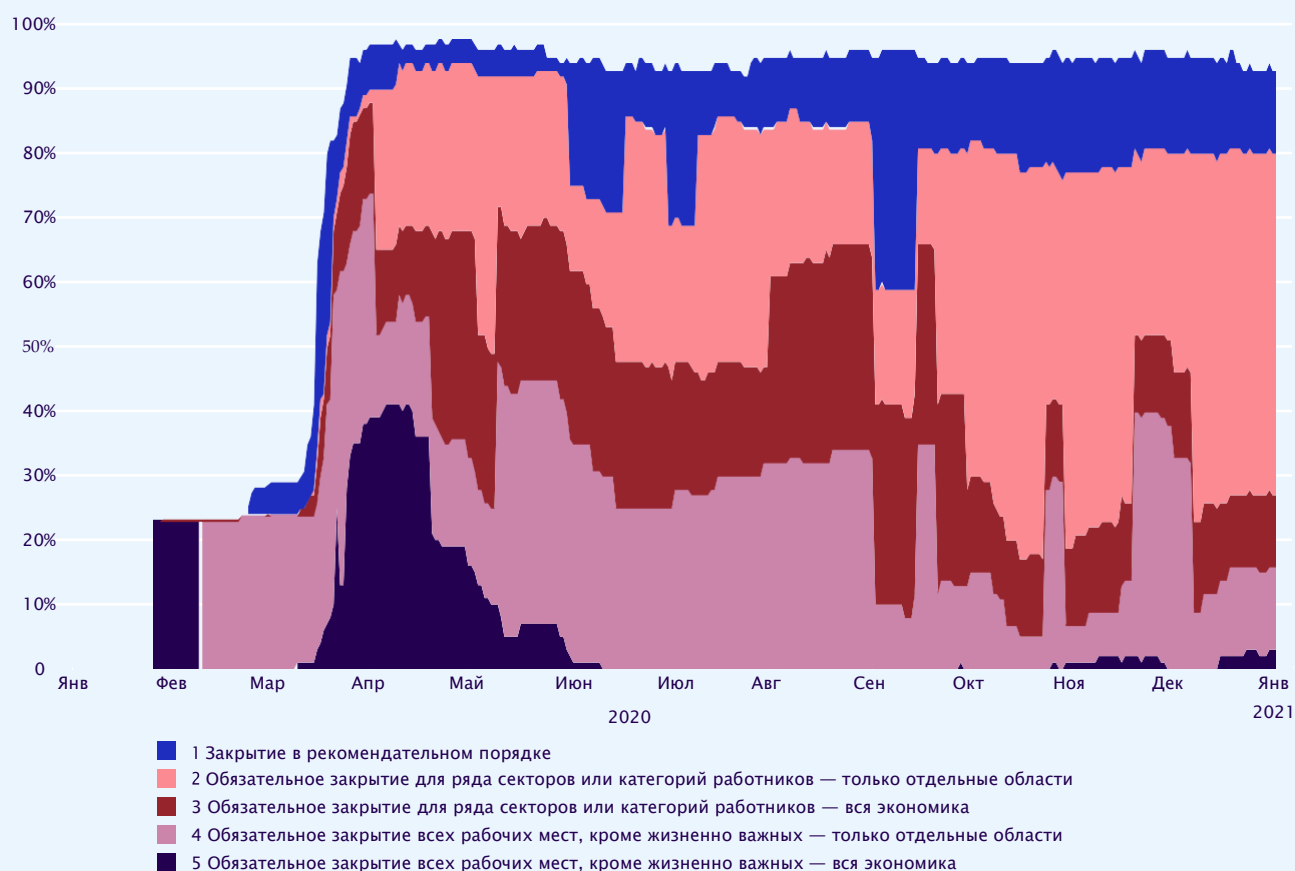
заметное усиление ограничений. В начале 2021 г. 20 % работников в этом регионе проживали в странах, где закрытие рабочих мест происходило в масштабах всей экономики, не касаясь лишь работников жизненно важных отраслей — этот показатель стал самым высоким среди пяти основных регионов мира. Причиной этому послужило начавшееся в декабре резкое усиление ограничений в Северной, Южной и Западной Европе: почти 40 % работников этого субрегиона в настоящее время проживают в странах, где закрытие рабочих мест носит обязательный характер для всех отраслей, кроме жизненно важных.

Ограничения в **Азиатско-Тихоокеанском регионе** по-прежнему масштабны: более 90 % работников в этом регионе проживают в странах, где действует тот или иной режим закрытия рабочих мест. Однако в соответствии с общемировой тенденцией меры стали в большей степени территориально направленными, и ограничения в масштабах всей экономики подвержена лишь небольшая часть работников.⁴

В других основных регионах ограничения постепенно смягчаются. Около половины работников в регионе **арабских государств** в настоящее время проживают в странах, где введены связанные с COVID-19 ограничения на рабочих местах; их численность снизилась по сравнению с пиковым значением в почти 100 % в период с апреля

4 Однако за последние недели число случаев COVID-19 в некоторых странах Азиатско-Тихоокеанского региона выросло, что теоретически может свидетельствовать о приходе туда второй волны пандемии.

Рисунок 2. Доля занятого населения мира в странах, где происходит закрытие рабочих мест, январь 2020 г. — январь 2021 г. (в процентах)

Примечание: Доля работников из стран, где закрытие рабочих мест носило обязательный характер для ряда секторов или категорий работников, и доля работников из стран с закрытием рабочих мест в рекомендательном порядке добавлены к доле работников из стран, где закрытие рабочих мест носило обязательный характер для всех, кроме работников жизненно важных отраслей.

по июнь 2020 г. Примерно каждый пятый работник в **Африке** проживает в странах с закрытием рабочих мест в обязательном порядке, по сравнению с составлявшим примерно четыре из пяти пиковым значением в апреле. Большинство мер, действующих в регионе в настоящее время, затрагивают конкретные секторы или определенные географические районы внутри стран. В **Северной и Южной Америке** доля работников, проживающих в странах, где действует тот или иной режим закрытия рабочих мест, по-прежнему близка к 90 %. Однако почти все ограничения нацелены на определенные географические районы или секторы, что указывает на общее улучшение ситуации и в этом регионе.

Ряд факторов, в том числе лучшее понимание того, как ограничительные меры помогают контролировать распространение вируса, привели к изменению характера закрытия рабочих мест. Правительства признали, что территориально направленные и внутриотраслевые меры более приемлемы для населения, поскольку их

экономические последствия не так тяжелы. В 2020 г. развивающиеся страны оказались перед трудным выбором из-за ограниченных бюджетных возможностей и других политических ограничений, и большинство этих стран сейчас отошли от жестких мер изоляции. Тем не менее, поскольку угроза здоровью остается высокой, главным условием для смягчения как непосредственного, так и долгосрочного воздействия пандемии на сферу труда остается соблюдение надлежащего баланса между мерами в сфере здравоохранения и мерами поддержки работников и предприятий, пострадавших от закрытия рабочих мест. Даже в странах с менее строгими мерами экономическая активность пострадала из-за социального дистанцирования и таких общемировых побочных последствий, как резкое сокращение масштабов туризма и долгосрочные препятствия для миграции. Туризм и миграция имеют крайне важное значение для жизнедеятельности многих развивающихся стран и стран с формирующейся экономикой.

Беспрецедентные общемировые потери рабочего времени на протяжении 2020 года и проходящее умеренными темпами неравномерное восстановление

Беспрецедентные общемировые потери рабочего времени в 2020 году

Касательно общего воздействия пандемии в 2020 г. новые годовые оценки МОТ подтверждают, что она вызвала серьезную дестабилизацию сферы труда. В 2020 г. общемировой объем рабочего времени сократился примерно на 8,8 % по сравнению с четвертым кварталом 2019 г., что эквивалентно полному рабочему времени 255 миллионов работников⁵ (при условии 48-часовой рабочей недели). Эти потери носили глобальный и беспрецедентный характер.

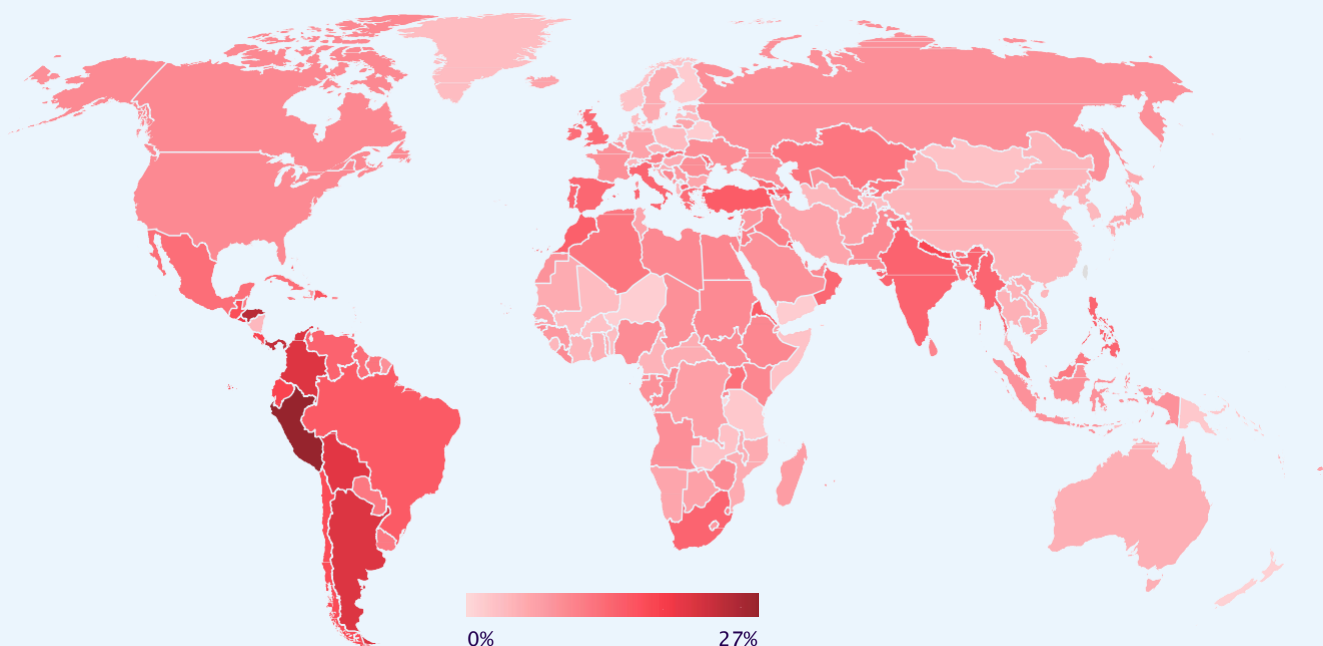
Хотя дестабилизация носила общемировой характер, между регионами наблюдались существенные различия (Рисунок 3). В 2020 г. особенно серьезными оказались

потери рабочего времени в Латинской Америке и странах Карибского бассейна, Южной Европе и Южной Азии. Напротив, в странах Восточной Азии и Центральной, Западной и Восточной Африки потери рабочего времени были относительно небольшими, что свидетельствует о менее строгих ограничительных мерах в этих субрегионах.

Масштабы дестабилизации рынка труда в 2020 г. значительно превысили влияние мирового экономического кризиса 2009 г.

В течение 15 лет до начала пандемии COVID-19 средняя продолжительность рабочего времени на человека трудоспособного возраста (от 15 до 64 лет) колебалась от 27 до 28 часов в неделю. Затем этот показатель резко снизился на 2,5 часа: с 27,2 часа в неделю в 2019 г. до 24,7 часа в неделю в 2020 г. (Рисунок 4).⁶ Для сравнения, когда рынок труда пострадал от мирового экономического кризиса, средняя продолжительность рабочего времени в период с 2008 по 2009 гг. сократилась всего на 0,6 часа. Таким образом, связанные с COVID-19 потрясения повлияли на общемировой объем рабочего времени примерно в четыре раза сильнее, чем мировой экономический кризис.

Рисунок 3. Потери рабочего времени по всему миру в 2020 г. относительно четвертого квартала 2019 г. (в процентах)

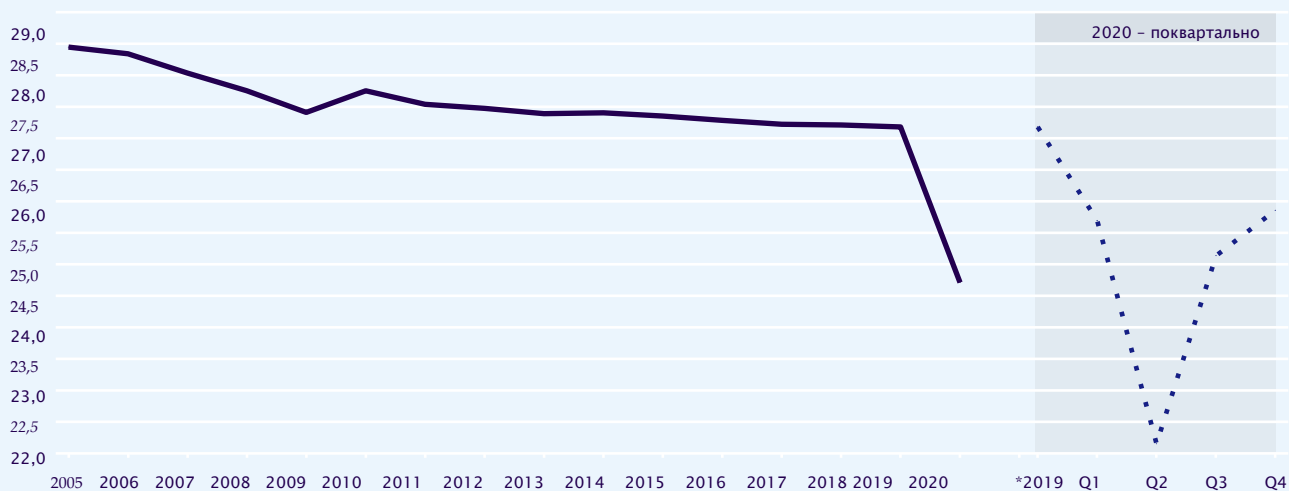

Источник: Модель краткосрочного прогнозирования МОТ (см. Техническое приложение 1).

⁵ Дополнительную информацию об использовании эквивалента полной занятости в этих оценках см. в Техническом приложении 1.

⁶ Эти усредненные значения, относящиеся ко всем людям в возрасте от 15 до 64 лет, не могут сравниваться с оценками в эквиваленте полной занятости (ЭПЗ-48), представленными в других разделах настоящего выпуска Вестника МОТ. Оценки в ЭПЗ-48 относятся только к занятому населению в возрасте 15 лет и старше.

► Рисунок 4. Продолжительность рабочего времени на человека среди трудоспособного населения (от 15 до 64 лет), весь мир, 2005–2020 гг.

Примечание: Среднегодовое значение.

Источник: Смоделированные оценки МОТ на основе модели краткосрочного прогнозирования МОТ (см. Техническое приложение 1).

Тенденции в 2020 году: Обновленные квартальные оценки

Квартальные оценки отражают изменчивость продолжительности рабочего времени во время пандемии (Рисунок 5). Половина общих потерь рабочего времени в 2020 г. пришлась на второй квартал года. За первый квартал 2020 г. общемировой объем рабочего времени сократился примерно на 5,2 % (в сравнении с первоначальными оценками

в размере 5,6 %) относительно четвертого квартала 2019 г., что эквивалентно полному рабочему времени 150 млн работников (при условии 48-часовой рабочей недели). Введение строгих ограничительных мер по всему миру привело к росту потерь рабочего времени до рекордного уровня во втором квартале 2020 г.: согласно оценкам, потери достигли 18,2 % (превысив предшествующий прогноз в размере 17,3 %), что эквивалентно полному рабочему времени 525 млн работников.

► Рисунок 5. Потери рабочего времени, весь мир и группы стран по уровню доходов, весь 2020 г. и квартальные оценки (в процентах)

	202	2020	2020	2020	2020
Весь мир	8,8	5,2	18,2	7,2	4,1
Страны с низким доходом	6,7	2,5	13,4	7,6	3,3
Страны с доходом ниже среднего	11,3	2,5	29,0	9,3	4,5
Страны с доходом выше среднего	7,3	8,4	11,5	5,6	3,9
Страны с высоким доходом	8,3	3,0	15,8	7,3	7,0

Источник: Модель краткосрочного прогнозирования МОТ (см. Техническое приложение 1).

Оценки за третий квартал были существенно пересмотрены в сторону уменьшения⁷ до 7,2 %, что почти на 5 процентных пунктов ниже предыдущей оценки в 12,1 %. Этот пересмотр обусловлен новыми данными, свидетельствующими о выраженном эффекте отдачи во всех группах стран по уровню доходов, особенно характерном для стран с доходом ниже среднего, где ограничительные меры стали менее строгими и экономическая деятельность быстро возобновилась. Общемировые потери рабочего времени в третьем квартале были эквивалентны полному рабочему времени 205 млн работников, что указывает на сохранение значительной дестабилизации на рынке труда.

Потери рабочего времени в четвертом квартале 2020 г. оцениваются на уровне 4,6 %, что эквивалентно полному рабочему времени 130 млн работников, по сравнению с докризисным базовым уровнем (четвертый квартал 2019 г.). Эти потери ниже прогнозов, представленных в предыдущем выпуске *Вестника МОТ* (8,6 % при базовом сценарии и 5,7 % при оптимистическом сценарии). Эта более позитивная тенденция является следствием уверенного восстановления в третьем квартале 2020 г. Темпы восстановления в четвертом квартале оцениваются как умеренные.

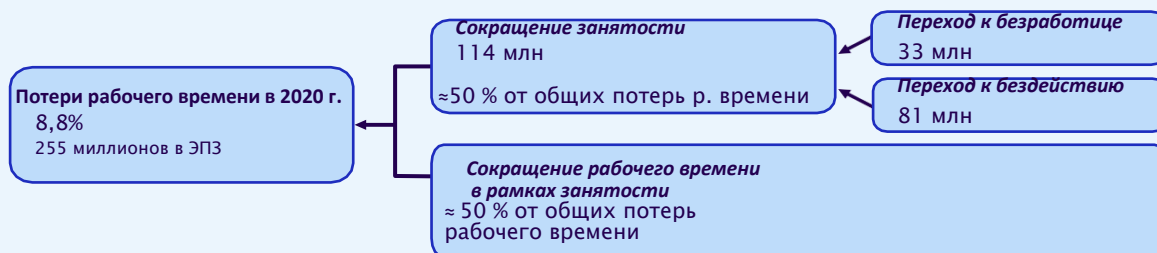
Согласно последним оценкам МОТ, развивающиеся страны, в которых произошло резкое сокращение продолжительности рабочего времени, как правило, уверенно восстанавливались (результаты по регионам см. в таблице А1 Статистического приложения). При этом в странах, переживающих «вторую волну» ограничений — в основном в странах с высоким уровнем доходов — потери рабочего времени оцениваются как значительно меньшие, чем во время «первой волны». В течение 2020 г. страны с доходом ниже среднего испытали наибольшие потери рабочего времени,

составившие 11,3 %, что намного выше среднемирового показателя в 8,8 %. В подавляющем большинстве случаев это было вызвано более сильным воздействием кризиса на эту группу стран во втором квартале (потери рабочего времени составили 29,0 % по сравнению со среднемировым показателем в 18,2 %) (Рисунок 5). В странах с доходами выше среднего и странах с высокими доходами в 2020 г. наблюдались похожие уровни потерь рабочего времени (7,3 и 8,3 % соответственно), хотя различия в квартальных тенденциях были значительны. Наконец, в странах с низкими доходами потери рабочего времени в 2020 г. были наименьшими среди всех групп стран по уровню доходов и составили 6,7 %.^{8,9}

Бездействие выросло намного сильнее, чем безработица

Как отмечалось в предыдущих выпусках *Вестника МОТ*, потери рабочего времени складываются из двух параметров адаптации рынка труда (Рисунок 6): сокращения занятости и сокращения объема рабочего времени для сохранивших работу (более подробную информацию см. в Техническом приложении 2). Работники, столкнувшиеся с потерей занятости, оказываются в статусе либо «безработных» (активно ищущих новую работу), либо «бездействующих» (уходящих с рынка труда, поскольку не готовы к труду и/или не ищут работу).¹⁰ Сокращение объема рабочего времени включает в себя как сокращенный рабочий день, так и «нулевое рабочее время» при сохранении занятости. Во время предыдущих кризисов значительная доля потерь рабочего времени была обусловлена ростом уровня безработицы. Однако во время кризиса, вызванного пандемией COVID-19, основными факторами общей потери рабочего времени стали как бездействие, так и сокращение продолжительности рабочего дня.

Рисунок 6. Оценки потерь рабочего времени и занятости в 2020 г.

Примечание: Сокращение занятости и изменения уровней безработицы и бездействия по сравнению с 2019 г. Переход к бездействию представляет собой сокращение рабочей силы. Сокращение занятости преобразуется в рабочее время с использованием фактического количества отработанных часов, а для оценки ЭПЗ используется 48-часовая рабочая неделя.

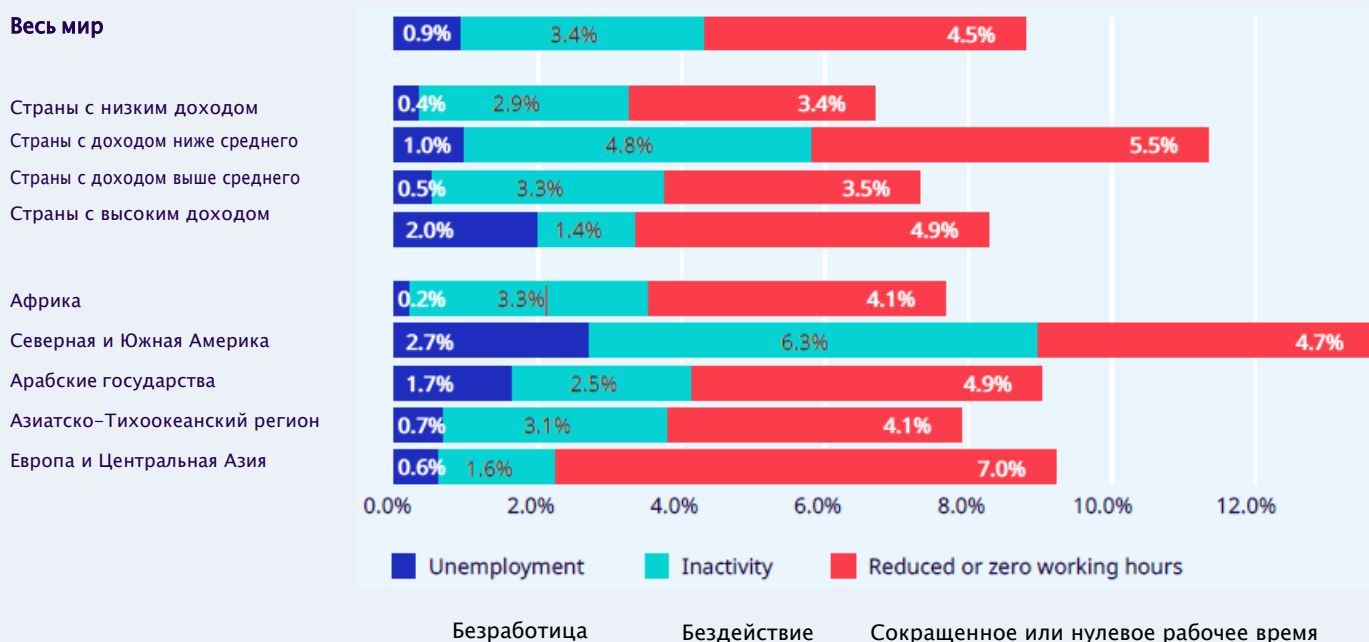
7 Как отмечалось в предыдущем выпуске *Вестника МОТ*, существенная неопределенность относительно третьего квартала связана с недостаточностью данных.

8 Интерпретировать этот вывод следует с осторожностью, поскольку для группы стран с низким доходом отсутствуют данные обследований рабочей силы (подробности процесса оценки см. в Техническом приложении 1).

9 Сравнительно низкие потери рабочего времени в странах с низким доходом могут отражать большую значимость неформальной и сельскохозяйственной занятости, а также то обстоятельство, что большинству людей там требуется работать, чтобы выжить. Кроме того, хотя страны с низкими доходами оперативно закрыли свои границы и ввели ограничения в связи с охраной общественного здоровья во втором квартале 2020 г., впоследствии они отменили их быстрее, чем более богатые страны.

10 Подробные определения ключевых терминов см. на портале ILOSTAT: <https://ilostat ilo org/resources/concepts-and-definitions/>.

► **Рисунок 7. Декомпозиция потерь рабочего времени на изменения в безработице, бездействии и сокращении рабочего времени, в мире и с разбивкой по группам доходов и регионам, 2020 г. (в процентах)**

Примечание: Общая потеря рабочего времени раскладывается на изменения в безработице, бездействии и сокращении либо нулевого значения рабочего времени. Безработица плюс бездействие равняются общей потере занятости. Безработица и бездействие были преобразованы в их эквивалент рабочего времени на основании среднего количества рабочих часов в неделю. Эквивалент рабочего времени изменений в занятости, безработице и бездействии рассчитывается на основании расчетного среднего рабочего времени в неделю, которое колеблется от 35 до 45 часов в неделю по группам доходов и регионам. Это отличается от 48-часового ЭПЗ, представленного в предыдущем разделе, где для сопоставимости оценок по регионам используется одинаковое количество рабочих часов в неделю.

Источник: База данных ILOSTAT, смоделированные оценки MOT.

Около половины потерь рабочего времени в мире происходит из-за сокращения занятости, а другая половина может объясняться сокращением рабочего времени (включая работников, остающихся трудоустроенными, но не работающими) (рисунки 6 и 7). Однако между регионами существуют значительные различия. Сокращение занятости, взятое и как доля от населения трудоспособного возраста, и как следствие потерь рабочего времени, было выше всего в Северной и Южной Америке и ниже всего в Европе и Центральной Азии, где сокращение рабочего времени широко поддерживалось схемами сохранения рабочих мест, особенно в Европе.

Даже с учетом корректировки за счет сокращения рабочего времени, сокращение занятости в 2020 г., тем не менее, было огромным и составило 114 млн рабочих мест по сравнению с докризисным уровнем занятости в 2019 г. Однако эта оценка занижает полный масштаб сокращения занятости: сравнение со сценарием «пандемии нет» демонстрирует гораздо больший дефицит в размере 144 млн рабочих мест (вставка 1).

В отличие от предшествующих кризисов, основная часть сокращения занятости в мире в 2020 г. пришлось в первую очередь на долю растущего бездействия, а не безработицы, что привело к переходу к бездействию еще 81 млн человек наряду с 33 млн безработных. Следовательно, из-за кризиса, вызванного пандемией COVID-19, общемировой уровень участия в составе рабочей силы снизился на 2,2 процентных пункта по сравнению с 0,2 процентных пункта в период с 2008 по 2009 гг. из-за мирового экономического кризиса. Лишь в странах с высоким уровнем дохода безработица выросла сильнее, чем бездействие — это явление было в значительной мере обусловлено тенденциями в Соединенных Штатах Америки.¹¹ Как отмечалось в предыдущих выпусках *Вестника MOT*, показатели безработицы отражают лишь небольшую долю рабочих мест, потерянных в результате кризиса, вызванного пандемией COVID-19. Многие люди, хотевшие иметь работу, стали неактивными, потому что не видели возможностей для успешного поиска работы или просто не могли ее искать в связи с ограничениями из-за COVID-19.

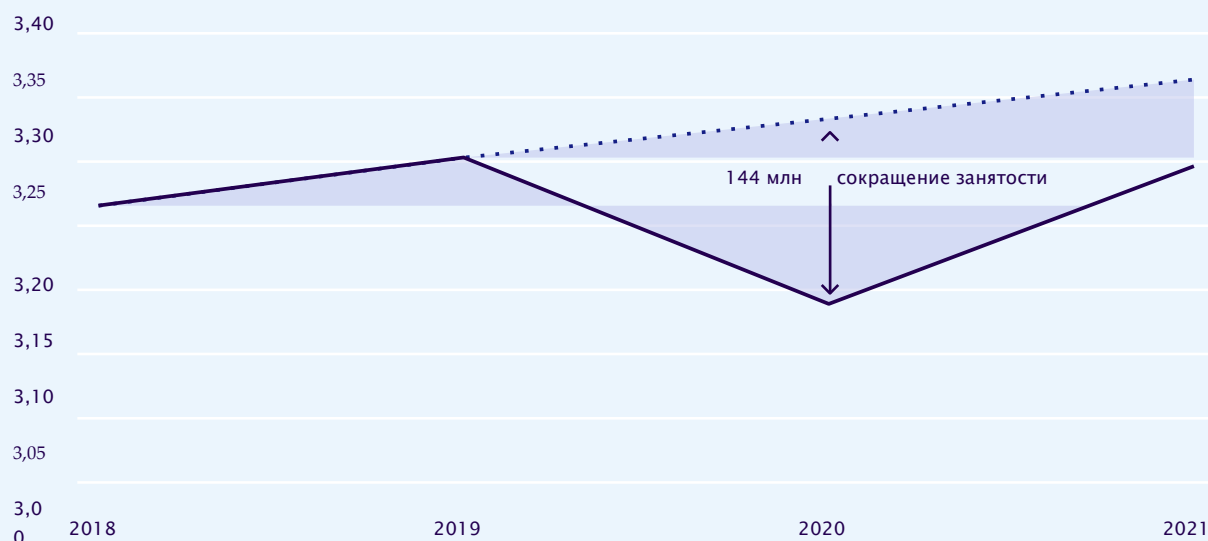
¹¹ В 2020 г. на долю США приходилось 63 % дополнительных безработных среди всех стран с высоким уровнем дохода. Этому явлению способствовали два основных фактора: (а) широкое использование схем отпусков без сохранения заработной платы в европейских странах с высоким уровнем доходов, что сдержало рост безработицы; и (б) очевидно сильное стремление к активному поиску работы в США даже во время пандемии.

► **Вставка 1. Годовые потери занятости недооценивают полное влияние кризиса COVID-19 на рынок труда в 2020 и 2021 годах**

По оценкам, занятость во всем мире снизилась в 2020 г. на 114 млн человек по сравнению с уровнем 2019 г. Однако эта оценка преуменьшает общее влияние, которое можно измерить, рассмотрев расхождение с уровнем занятости, который ожидался в 2020 г. в отсутствие пандемии. Сценарий «пандемии нет» предполагает, что долгосрочная тенденция для уровня участия в составе рабочей силы сохранится в 2020 г. и что уровень безработицы в 2020 г. будет равен значениям 2019 г. Общемировая занятость в этом сценарии на 30 миллионов выше, чем в 2019 году, в основном за счет роста населения трудоспособного возраста.

При использовании сценария «пандемии нет» предполагаемое сокращение занятости в мире в 2020 г. оказывается значительно выше и составляет 144 млн рабочих мест (Рисунок В1). При этом, как будет показано ниже, ожидается, что потери рабочего времени в 2021 г. приведут в первую очередь к сокращению занятости, а не к сокращению продолжительности рабочего дня. В сравнении с тенденцией «пандемии нет» прогнозируется снижение сокращения занятости в мире со 144 млн рабочих мест в 2020 г. до 68 млн в 2021 г. (если прогнозы строятся на основе базового сценария, см. ниже).

► **Рисунок В1. Сокращение занятости в мире в сравнении со сценарием «пандемии нет», 2018–21 гг.**
(занятость: млрд человек)

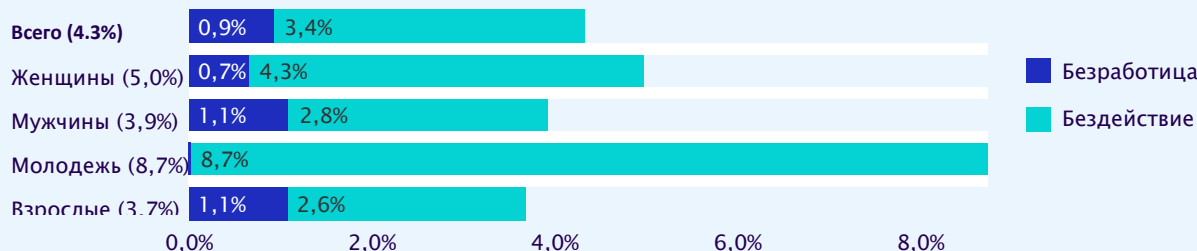

Хотя на безработицу в мире приходится меньшая часть общего дефицита труда в сравнении с 2019 г., **в 2020 г. масштабы безработицы в мире увеличились на 33 млн человек до 220 млн**, при этом уровень безработицы вырос на 1,1 процентных пункта, до 6,5 %. Этот рост намного превышает зарегистрированный во время мирового экономического кризиса 2009 г. (0,6 процентных пункта). В отличие от мирового экономического кризиса, вызванный пандемией COVID-19 кризис затронул рынки труда во всем мире, что привело к возросшим потерям рабочих мест и повсеместному росту безработицы — в том числе в странах с низким и средним уровнем дохода, которые не так сильно пострадали во время мирового экономического кризиса. В странах с высоким уровнем доходов рост уровня безработицы в период с 2019 по 2020 г. (2,0 процентных пункта)

очень близок к наблюдавшемуся в период с 2008 по 2009 гг. (2,1 процентных пункта).

По всему миру, во всех регионах и группах стран по уровню доходов женщины пострадали от сокращения занятости сильнее, чем мужчины. На общемировом уровне сокращение занятости среди женщин в 2020 г. составило 5,0 % по сравнению с 3,9 % среди мужчин (Рисунок 8). В абсолютных цифрах большие потери понесли мужчины (80 млн), чем женщины (64 млн) — вследствие сложившегося гендерного разрыва в уровнях участия в составе рабочей силы. Во всех регионах женщины чаще, чем мужчины, становились экономически неактивными, то есть исключенными из состава рабочей силы во время кризиса.

► **Рисунок 8. Декомпозиция сокращения занятости на изменения в безработице и в бездействии, по полу и возрасту, весь мир, 2020 г. (в процентах)**

Примечание: Два столбца в каждой строке показывают разницу в безработице и бездействии (выходе из состава рабочей силы) соответственно, в 2020 г. в процентах от занятости в сценарии «пандемии нет». Сумма столбцов в каждом случае представляет собой разницу в занятости по сравнению со сценарием «пандемии нет». Проценты в скобках после демографических групп указывают на потерю занятости для каждой конкретной группы. Молодежь = в возрасте 15–24 лет; Взрослые = в возрасте 25+ лет.

Источник: Оценки МОТ.

Молодые работники особенно сильно пострадали из-за кризиса в 2020 г. во всех регионах и группах стран по уровню доходов, что привело к сокращению их занятости на 8,7 % по сравнению с 3,7 % среди взрослых (Рисунок 8). Однако за пределами стран с высоким уровнем доходов безработные молодые люди или те, кто собирались выйти на рынок труда, обычно не переходили в категорию безработных, а, скорее, выбывали из состава рабочей силы или откладывали свое присоединение к ней.¹² Это объясняет, почему количество безработных молодых людей в мире не увеличилось. Тем не менее, этот кризис усугубил вытеснение молодежи с рынка труда и привлек внимание к более чем реалистичному риску появления потерянного поколения, как отмечалось в четвертом выпуске «Вестника МОТ».

Потери трудовых доходов

Из-за масштабных потерь рабочего времени доходы работников от трудовой деятельности значительно сократились. В настоящем выпуске *Вестника МОТ* представлены новые оценки общих потерь трудового дохода в 2020 г. в результате потерь рабочего времени без учета мер поддержки доходов.¹³

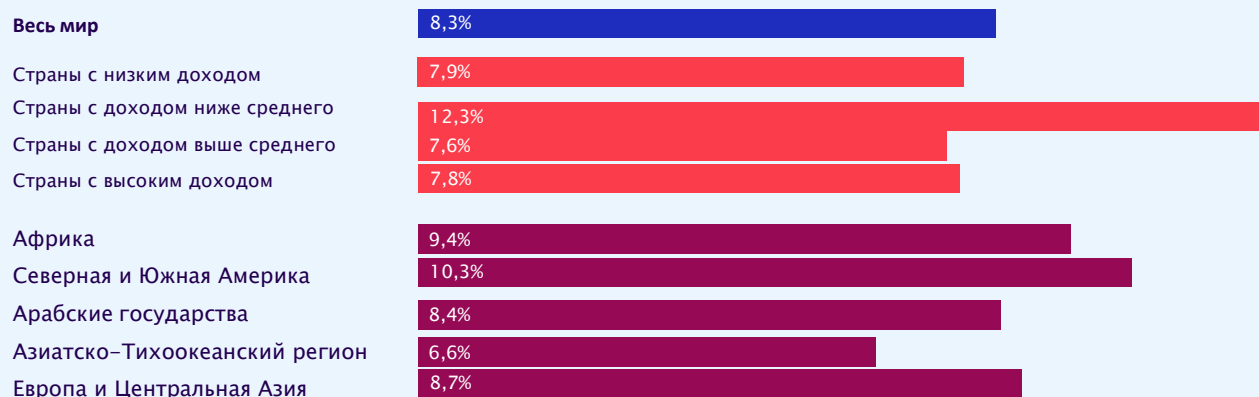
Согласно оценкам, суммарный мировой доход от трудовой деятельности снизился в 2020 г. на 8,3 % по сравнению с 2019 г. (см. Рисунок 9).¹⁴ Оценки указывают на то, что наибольшие потери доходов от трудовой деятельности в размере 12,3 % понесли страны с доходом ниже среднего. В странах с низким доходом, доходом выше среднего и высоким доходом предполагаемые потери доходов от трудовой деятельности были сопоставимы. Однако за этим скрывается значительная диспропорция внутри групп стран по уровню доходов и существенные расхождения между разными географическими регионами. Так, потери трудовых доходов работников Северной и Южной Америки оцениваются в размере 10,3 % по сравнению с потерями работников Азиатско-Тихоокеанского региона в размере 6,6 %.

¹² Доля молодых людей, которые не работают, не учатся и не проходят профессиональную подготовку (NEET), в среднем выросла в странах, по которым имеются данные обследований рабочей силы за второй и третий кварталы 2020 г.

¹³ Трудовой доход, рассматриваемый в данном разделе, включает любой доход, относящийся к выполнению формальной или неформальной работы с целью получения оплаты или прибыли, но не включает любые другие виды выплат или льгот. Заработная плата, субсидируемая в рамках финансируемых государством схем отпусков без содержания, не учитывается в представленных выше оценках потери трудовых доходов; фактически ее учет уменьшил бы потерю доходов домохозяйств-получателей. В случаях, когда в трудовом доходе учитываются меры поддержки доходов, в настоящем выпуске *Вестника МОТ* применяется термин «трудовой доход после поддержки» (см. ниже). Потери трудовых доходов, представленные в настоящем выпуске, не приравниваются к потерям доходов домохозяйств, поскольку у домохозяйств также есть и другие источники дохода. Во время этого кризиса наиболее важными компонентами в изменении доходов домохозяйств работников являются потери трудовых доходов и степень, в которой трудовые доходы замещаются пособиями и социальным обеспечением или какими-либо другими программами помощи. Другие источники, такие как доходы от финансовых вложений, играют лишь незначительную роль для большинства домохозяйств работников. Доходы от экономической деятельности самозанятых включают как трудовой доход, так и подразумеваемый доход от капитала (материального и нематериального). При сокращении рабочего времени обе составляющие дохода снижаются одновременно. Дополнительную информацию см. в Техническом приложении 3, МОТ, *Вестник МОТ: COVID-19 и сфера труда – Шестой выпуск*, 23 сентября 2020 г.

¹⁴ Эти оценки представляют собой пересмотр в сторону уменьшения по сравнению с оценками, приведенными в шестом выпуске *Вестника МОТ*, что преимущественно обусловлено более быстрым, чем ожидалось, экономическим развитием в третьем квартале 2020 г. и тем фактом, что потери рабочего времени в четвертом квартале были ниже, чем в предыдущих двух кварталах. Уточненные оценки распределения потерь рабочего времени между работниками с низкими и высокими доходами внутри стран дополнительно снижают оценки общемировых потерь трудовых доходов на 0,2 процентных пункта.

► Рисунок 9. Доля потерянного трудового дохода из-за потерь рабочего времени в 2020 г. (без учета мер поддержки доходов), в мире и с разбивкой по регионам и уровню доходов (в процентах)

Примечание: Трудовые доходы агрегированы с использованием обменных курсов по паритету покупательной способности.

В денежном выражении **суммарный мировой доход от трудовой деятельности в 2020 г. снизился примерно на 3,7 триллиона долл. США** (по курсу валютного рынка 2019 г.) по сравнению с 2019 г. Это соответствует **4,4 % мирового ВВП в 2019 г.** Эти значительные потери трудовых доходов могут повергнуть домохозяйства в нищету¹⁵ и привести к сокращению потребления после того, как будут израсходованы сбережения, что еще сильнее снизит совокупный спрос. **Снижение трудового дохода распределилось между работниками неравномерно — это означает, что проблема потери дохода сопряжена с проблемой растущего неравенства** (см. дальнейшее рассмотрение вопроса в Части II).

Перспективы на 2021 год

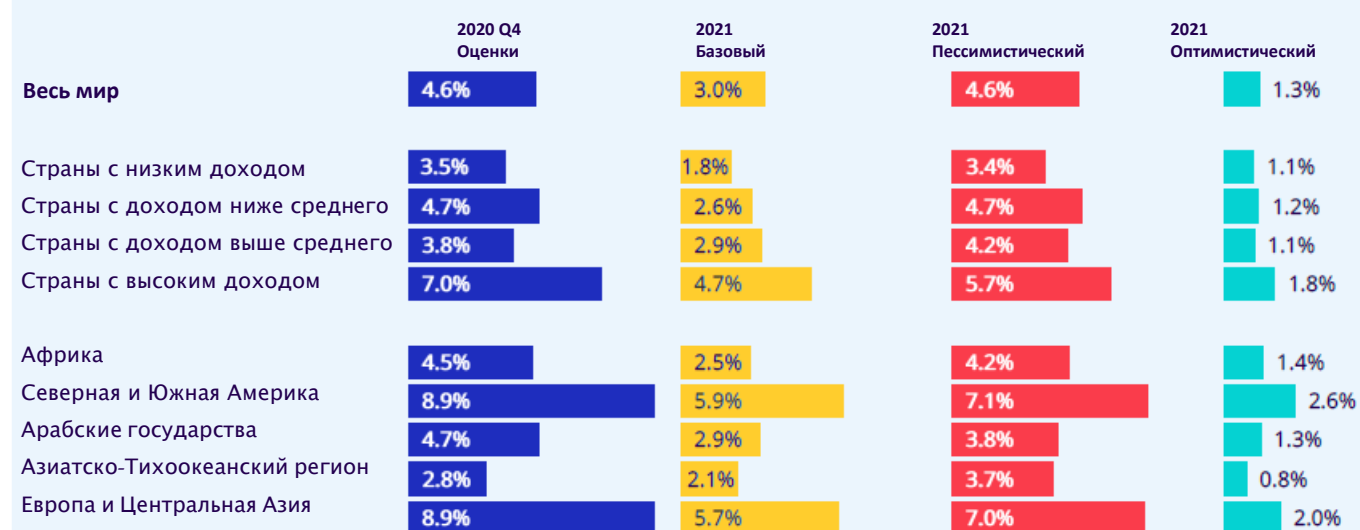
Говоря о перспективах, можно ожидать, что во второй половине 2021 г. произойдет устойчивое восстановление — особенно исходя из последних изменений в вопросах регистрации вакцин. Однако существует и значительная неуверенность наряду с рисками, которые могут замедлить или свести на нет восстановление. Фактические темпы и качество восстановления будут зависеть от широкого спектра политических и экономических факторов и факторов здравоохранения, в том числе от масштабов вакцинации, от дальнейшего контроля стран над пандемией, а также от возможности поддержания политических мер для содействия восстановлению экономики и рынка труда. **Следовательно, прогнозы на 2021 г. подвержены очень высокой степени неопределенности относительно развития пандемии и характера политических мер реагирования.**

С учетом этого в настоящем выпуске *Вестника МОТ* представлены три сценария, способные привести к существенно отличающимся результатам на рынке труда (подробнее см. в Техническом приложении 3). Согласно базовому сценарию, в 2021 г. **общемировой объем рабочего времени сократится на 3,0 %** (по сравнению с четвертым кварталом 2019 г.), что эквивалентно **полному рабочему времени 90 млн работников** при условии 48-часовой рабочей недели (Рисунок 10). Согласно прогнозам, наименьшие потери рабочего времени в размере 1,8 % понесут страны с низким уровнем дохода, а наибольшие, в размере 4,7 % — страны с высоким уровнем дохода. С учетом потерь в 2020 г. самое значительное восстановление прогнозируется в странах с доходом ниже среднего (2,6 %). Ожидается, что продолжительность рабочего времени в странах с низким доходом и с доходом ниже среднего уверенно восстановится, поскольку отсутствие альтернативных источников дохода и масштабная бедность вынуждают людей заниматься любой экономической деятельностью, чтобы выжить. Ожидается, что в странах с высоким уровнем дохода и, в некоторой степени, с уровнем дохода выше среднего первый квартал пройдет нелегко, но, вероятно, они также относительно быстро восстановятся во второй половине года, когда будет вакцинировано достаточно много людей.

Ожидается, что потери рабочего времени в Северной и Южной Америке, Европе и Центральной Азии более чем вдвое превысят потери в других регионах из-за строгих мер в сфере здравоохранения, действовавших в начале года. Северная и Южная Америка понесли в 2020 г. наибольшие потери и, соответственно, имеют больше всего пространства для их компенсации, но при этом все еще испытывают серьезные ограничения

¹⁵ По оценкам Всемирного банка, масштабы нищеты в мире (численность людей, живущих менее чем на 1,90 долл. США в день) выросли с 8,4 % в 2019 г. до 9,1 % в 2020 г. вместо прогнозируемого ранее снижения до 7,9 %, что означает, что в бедности живут еще 88 млн человек.

► Рисунок 10. Предполагаемые потери рабочего времени в 2020 г. и прогнозы по трем различным сценариям на 2021 г., в мире, по регионам и уровню доходов (в процентах)

Примечание: Потери рабочего времени выражаются в процентах от отработанного времени за последний докризисный квартал (четвертый квартал 2019 г.).

из-за продолжающейся пандемии. В Азиатско-Тихоокеанском регионе, напротив, прогнозируются наименьшие потери рабочего времени в 2021 г., что отражает восстановление, уже начавшееся в конце 2020 г.

Согласно пессимистическому сценарию, восстановление рынка труда в 2021 г. будет происходить значительно медленнее и **потери рабочего времени останутся на высоком уровне 4,6 %** (относительно последнего докризисного квартала), **что эквивалентно полному рабочему времени 130 млн работников.** Этот сценарий предполагает медленное развертывание вакцинации, длительное и серьезное воздействие пандемии в целом, а также снижение предпринимательской уверенности и потребительского доверия. Вкупе с потенциально недостаточным объемом мер бюджетного стимулирования создание рабочих мест будет ограничено. В этом сценарии потери рабочего времени не удастся компенсировать во всех странах, кроме стран с высоким уровнем доходов.

Согласно оптимистическому сценарию, в 2021 г. объем рабочего времени уверенно восстановится благодаря росту предпринимательской уверенности и потребительского доверия, а пандемию удастся взять под контроль. Тем не менее, даже при таком сценарии в 2021 г. сохранится разрыв в общемировом объеме рабочего времени в размере 1,3 %, что эквивалентно полному рабочему времени 36 млн работников при условии 48-часовой рабочей недели. Ожидается, что при этом сценарии потери рабочего времени в Северной и Южной Америке, а также в Европе и Центральной Азии сохранятся в 2021 г. на уровне, превышающем 2 %.

Ожидается, что занятость в 2021 г. восстановится вместе с рабочим временем. При этом ожидается, что потери рабочего времени в 2021 г. приведут в первую очередь к сокращению занятости, а не к сокращению рабочего времени.¹⁶ Как показано во Вставке 1 выше, при сравнении с тенденцией «пандемии нет» **прогнозируемое сокращение занятости в 2021 г. составляет 68 млн человек** (при прогнозировании на основе базового сценария).

¹⁶ Несмотря на то, что многие страны расширили схемы отпусков без содержания, которые позволяют компаниям сохранять работников на условиях сокращенного или нулевого рабочего времени, эти компании не нанимают новых работников. Более того, некоторые действующие работники по прошествии времени увольняются или выходят на пенсию.

► Часть II. Надежда на восстановление и риск его возможной неравномерности

Хотя надежда на восстановление в ближайшем будущем растет, серьезные основания для беспокойства вызывает то, что работники и предприятия, сильно пострадавшие от кризиса, получают меньше преимуществ от улучшения экономической ситуации. Эти опасения отражены в концепции «К-образного восстановления», которая предполагает, что некоторые секторы экономики или рынка труда значительно выигрывают благодаря восстановлению, но другие при этом остаются за бортом. Для прояснения этой ситуации в настоящем выпуске *Вестника МОТ* представлен анализ неравномерного воздействия на занятость и доходы с разбивкой по секторам экономики и социально-экономическим группам. Из-за ограниченной доступности данных эти выводы являются предварительными и основаны на относительно небольшой выборке стран; тем не менее, они дают важные сведения и подчеркивают необходимость отслеживания этих тенденций в ближайшие месяцы.

Подверженные риску секторы и разнонаправленные тенденции

Во втором выпуске *Вестника МОТ* от 7 апреля 2020 г. четыре сектора экономики определены как наиболее подверженные риску: (а) размещение и общественное питание; (б) недвижимость, бизнес и административная деятельность; (с) обрабатывающая промышленность; и (д) оптовая и розничная торговля. Данные обследований рабочей силы¹⁷, касающиеся общего объема рабочего времени и занятости во втором и третьем кварталах 2020 г., позволяют получить актуализированное представление о фактическом воздействии кризиса, вызванного пандемией COVID-19, на эти и другие секторы экономики, которые в той или иной степени пострадали от ограничительных мер, действовавших в этот период.

В итоге эти данные подтверждают, что **подверженные риску секторы действительно серьезно пострадали и понесли огромные потери рабочих мест; в особенности это касается секторов размещения и общественного питания, розничной торговли и обрабатывающей промышленности.** Хотя общие потери рабочего времени были выше,

чем сокращение занятости — что отражает тот факт, что корректировка также произошла за счет снижения средней продолжительности рабочего времени в неделю — **в секторе размещения и общественного питания занятость все равно сократилась очень резко, более чем на 20 %.**¹⁸ Сокращение занятости наблюдалось и в других секторах, хотя и в меньших масштабах.

Восстановление занятости в третьем квартале 2020 г. шло умеренными темпами и было неравномерным.

Несмотря на замедление отрицательной динамики занятости, в третьем квартале снижение занятости продолжилось в большинстве секторов — особенно в сильно пострадавших во втором квартале. Наиболее сильно пострадавший сектор размещения и общественного питания в третьем квартале продолжал испытывать негативные последствия; одновременно в этом квартале продолжалось закрытие рабочих мест в сферах строительства, розничной торговли и обрабатывающей промышленности, пусть и более низкими темпами.

В отличие от практически всех остальных секторов, **занятость в сферах информации и связи, а также финансовой и страховой деятельности во втором и третьем кварталах продолжала расти.**

Отражая растущий спрос на цифровые услуги, а также высокие показатели финансовых рынков в этот период, занятость во втором квартале выросла на 5,0 % в секторе информации и связи и на 3,4 % в сфере финансовой и страховой деятельности. Также, особенно в третьем квартале, выросла занятость в горнодобывающей промышленности и сфере коммунальных услуг.

Эти разнонаправленные отраслевые тенденции в целом наблюдаются во всех странах и особенно очевидны на примере резко отличающегося состояния серьезно пострадавших и наиболее успешных секторов. **В то же время масштабы отраслевых различий и их изменений в разных странах значительно отличались** (см.

Техническое приложение 4, Рисунок A1). В ряде стран, например в Бразилии, Коста-Рике, Испании и США, наблюдались большие различия между секторами, чем в других странах, в том числе во Франции, Республике Корея, Таиланде и Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии, которые либо приняли серьезные политические меры для поддержки рынка труда, либо в меньшей степени пострадали от вируса (и, как следствие, ограничительных мер).

¹⁷ См. примечание к таблице 1 ниже.

¹⁸ См. МОТ, *Вестник МОТ: COVID-19 и сфера труда – Второй выпуск*, 7 апреля 2020 г. Сектор услуг по размещению и общественному питанию характеризуется низкой оплатой труда и относительно большой долей работающих женщин. Представленные выше цифры являются средними значениями выборки (невзвешенными) и не должны интерпретироваться как общемировые.

► Таблица 1. Темпы роста объемов рабочего времени и занятости в секторах во втором и третьем кварталах 2020 г. (в годовом выражении) по сравнению с прогнозами степени подверженности риску во втором выпуске *Вестника МОТ* (в процентах)

Сектор	Степень подверженности риску (2 выпуск <i>Вестника МОТ</i>)	Рост рабочего времени (в годовом выражении) (%)		Рост занятости (в годовом выражении) (%)	
		II кв. 2020	III кв. 2020	II кв. 2020	III кв. 2020
I. Размещение и общественное питание	Высокая	-33,0	-17,5	-20,3	-13,6
R, S, T. Прочие услуги*	От средней до высокой	-20,8	-9,1	-13,4	-6,3
F. Строительство	Средняя	-14,8	-4,0	-8,4	-2,2
G. Оптовая и розничная торговля; ремонт автомобилей и мотоциклов	Высокая	-13,0	-4,9	-7,2	-2,8
C. Обрабатывающая промышленность	Высокая	-11,9	-4,4	-5,6	-2,5
P. Образование	Низкая	-11,4	-1,3	-1,4	0,1
H, J. Транспорт, складское хозяйство; связь	От средней до высокой	-9,8	-3,7	-3,1	-1,6
H. Транспорт и складское хозяйство	н.д.	-14,9	-8,5	-6,2	-6,1
J. Информация и связь	н.д.	1,3	5,8	5,0	7,3
L, M, N. Недвижимость; бизнес и административная деятельность	Высокая	-7,9	-4,0	-2,5	-2,1
A. Сельское хозяйство, лесоводство и рыболовство	От низкой до средней	-6,9	-4,3	-3,9	-3,1
O. Государственное управление и оборона; обязательное социальное страхование	Низкая	-4,2	1,5	-1,2	1,8
D, E. Коммунальные услуги	Низкая	-3,5	0,7	0,1	1,1
Q. Здравоохранение и социальные услуги	Низкая	-3,4	0,2	-0,8	0,5
B. Горнодобывающая промышленность и разработка карьеров	Средняя	-2,4	-1,6	3,6	2,8
K. Финансовая деятельность и страхование	Средняя	-0,5	2,2	3,4	3,5

* Сектор «прочие услуги» включает занятость в секторах «искусство, сфера развлечений и отдыха», «прочая сервисная деятельность» и «деятельности домохозяйств в качестве работодателей».

Примечание: Средний рост общего количества рабочих часов и занятости для любого сектора не взвешен и основан на выборке из не более чем 49 стран (см. список ниже); для каждого сектора состав стран в выборке незначительно различается. Выделение цветом основывается на 20 шагах между минимальным значением темпа роста рабочего времени во втором квартале 2020 г. (-33,0 %), которое отмечено темно-красным цветом, и максимальным значением (+ 1,3 %), которое отмечено бирюзовым. Такая же цветовая кодировка используется в других столбцах.

Страны и территории, рассматриваемые в анализе: Аргентина (только основные города и агломерации), Австрия, Бельгия, Бразилия, Болгария, Чили, Колумбия, Коста-Рика, Хорватия, Кипр, Чехия, Дания, Эстония, Финляндия, Франция, Грузия, Греция, Венгрия, Исландия, Ирландия, Италия, Латвия, Литва, Люксембург, Мальта, Монголия, Черногория, Нидерланды, Северная Македония, Норвегия, Оккупированная Палестинская территория, Перу, Польша, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Сент-Люсия, Сербия, Словакия, Словения, Испания, Швеция, Швейцария, Таиланд, Турция, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты Америки, Вьетнам.

Источник: Общее количество рабочих часов (рассчитывается как произведение занятости и среднего количества фактически отработанных часов в неделю) и общая занятость — база данных ILOSTAT, по состоянию на 6 января 2021 года; принадлежность к группам риска — *Вестник МОТ: COVID-19 и сфера труда – Второй выпуск*, 7 апреля 2020 г.

Неравномерность воздействия пандемии COVID-19

Кризис, вызванный пандемией COVID-19, не только привел к значительным различиям между странами и секторами, но и оказал ощутимо неравномерное воздействие на разные социально-экономические группы. В предыдущих выпусках *Вестника MOT* анализировалось более серьезное воздействие кризиса на женщин, молодежь и другие уязвимые группы работников с точки зрения продолжительности рабочего времени и сокращения занятости. В настоящем выпуске этот анализ расширен с целью рассмотрения неравномерного воздействия кризиса на **трудовые доходы после поддержки**, с разбивкой по социально-экономическому статусу. Термин «трудовой доход после поддержки» включает в себя все доходы, связанные с выполнением работы, в том числе социальные выплаты (в отличие от термина «трудовой доход», который не учитывает

меры поддержки доходов).¹⁹ Объектом анализа стали несколько стран (Бразилия, Италия, Перу, Соединенное Королевство, США, Вьетнам), по которым доступны скоординированные микроданные MOT о трудовых доходах после поддержки.²⁰ Анализ позволил сделать шесть основных выводов.

Во-первых, **наряду с тем, что масштабные потери рабочего времени привели к значительному сокращению трудовых доходов** (см. Рисунок 9), **влияние на трудовые доходы после поддержки значительно варьируется в зависимости от объема мер поддержки доходов** (Рисунок 11). Например, в Перу было зарегистрировано наибольшее снижение трудового дохода после поддержки, продемонстрировавшего падение на 56 %, наряду с резким сокращением рабочего времени на 59 %. В Бразилии произошло снижение трудовых доходов после поддержки на 21 %, а также на 22 % снизился

► **Рисунок 11. Изменения трудовых доходов после поддержки, объемов рабочего времени и занятости, отдельные страны (в процентах)**

Примечание: Процентное изменение между первым и вторым кварталами 2020 г. (за исключением Италии и Вьетнама, для которых сравнение делается со вторым кварталом 2019 г. из-за значительных последствий пандемии в этих странах в течение первого квартала 2020 г., а также из-за сезонности данных по Вьетнаму). Для Соединенного Королевства и Соединенных Штатов используется только трудовой доход наемных работников после поддержки из-за ограничения по данным (наемные работники составляют большую часть рабочей силы в обеих странах). Во всех остальных случаях трудовой доход после поддержки включает в себя как оплату труда работников, так и доход самозанятых. Второй квартал 2020 г. был выбран в качестве периода, лучше всего подходящего для анализа воздействия вызванного пандемией COVID-19 кризиса, поскольку в этот период анализируемые страны испытали наибольшие экономические последствия.

Источник: Расчеты авторов на основе скоординированных микроданных MOT.

¹⁹ В этом разделе термин «трудовой доход после поддержки» используется в качестве условного обозначения дохода, связанного с выполнением трудовых обязанностей, который измеряется в обследованиях рабочей силы. В отличие от оценок трудовых доходов, примененных в предыдущих разделах, доходы, связанные с выполнением трудовых обязанностей, включают в себя весь заработок самозанятых, который потенциально может включать в себя доход с капитала. (Например, самозанятые владельцы магазинов получают доход за время, которое проводят, работая в бизнесе, а также могут получать доход от собственности.) Кроме того, трудовой доход включает компенсацию, которую работники получают, даже если временно не находятся на работе (в том числе работники в отпуске без содержания). Это понятие лучше подходит для анализа эффекта неравномерности воздействия, поскольку позволяет идентифицировать фактические изменения компенсации в различных группах, как требуется в предыдущем разделе. С другой стороны, понятие трудового дохода, применяемое в предыдущем разделе и основанное на производительности, позволяет более точно отслеживать влияние кризиса на экономическую активность в денежном выражении.

²⁰ Используются квартальные данные обследований рабочей силы: Непрерывное национальное выборочное обследование домашних хозяйств Бразилии (PNADC); Обследование рабочей силы Италии; Национальное обследование домохозяйств Перу (ENAH); Обследование рабочей силы Соединенного Королевства; Текущее обследование населения США; и Обследование рабочей силы Вьетнама. Опросы не всегда предназначены для расчета квартальных показателей дохода, поэтому представленные выше результаты следует рассматривать как предварительные.

► **Таблица 2. Изменение трудового дохода после поддержки, в разбивке по характеристикам работников, отдельные страны, второй квартал 2020 г. (в процентах)**

	Перу	Бразилия	Вьетнам	Италия	Великобритания	США
Все работники	-56,2	-21,3	-6,9	-4,0	-2,9	-9,3
Молодежь	-73,5	-30,1	-25,1	-11,6	-18,9	-11,0
Самозанятые	-70,3	-24,9	-9,6	-21,1	н.д.	н.д.
Наемные работники	-48,9	-19,9	-5,4	-3,7	н.д.	н.д.
Мужчины	-55,3	-20,8	-6,5	-3,8	-5,1	-8,8
Женщины	-57,9	-22,2	-7,5	-4,3	0,3	-10,0
Низкая квалификация	-61,7	-28,4	-6,7	-7,3	н.д.	н.д.
Средняя квалификация	-61,6	-24,2	-8,3	-7,1	н.д.	н.д.
Высокая квалификация	-48,5	-17,9	-3,2	-0,1	н.д.	н.д.

н.д. = нет данных

Примечание: Процентное изменение между первым и вторым кварталами 2020 г. (за исключением Италии и Вьетнама, для которых сравнение делается со вторым кварталом 2019 г. из-за значительных последствий пандемии в этих странах в течение первого квартала 2020 г., а также из-за сезонности данных по Вьетнаму). Для Соединенного Королевства и Соединенных Штатов используется только трудовой доход наемных работников после поддержки из-за ограничения по данным (наемные работники составляют большую часть рабочей силы в обеих странах). Во всех остальных случаях трудовой доход после поддержки включает в себя как оплату труда работников, так и доход самозанятых. Второй квартал 2020 г. был выбран в качестве периода, лучше всего подходящего для анализа воздействия вызванного пандемией COVID-19 кризиса, поскольку в этот период анализируемые страны испытали наибольшие экономические последствия.

Источник: Расчеты авторов на основе скоординированных микроданных МОТ.

объем рабочего времени.²¹ При этом Соединенное Королевство испытало наименьшее влияние на трудовой доход после поддержки в выборке — он снизился на 3 % относительно сокращения объема рабочего времени на 18 %. Аналогичная ситуация наблюдается в Италии, где на 4 % снизился трудовой доход после поддержки и на 23 % сократился объем рабочего времени. В обеих странах принимались масштабные меры по сохранению рабочих мест,²² предусматривавшие субсидирование доходов работников в неоплачиваемых отпусках. Следовательно, программы сохранения рабочих мест, если они будут реализованы в достаточном масштабе, могут быть эффективными в сдерживании «побочных эффектов» от потери рабочего времени с точки зрения трудовых доходов и потерь занятости.²³

Отсутствие финансовых возможностей и резервов для реализации мер поддержки доходов, включая программы сохранения рабочих мест, в

развивающихся странах имело негативные последствия для работающих в этих странах людей.

Во-вторых, **молодые работники (в возрасте 15–24 лет) испытывают гораздо большее сокращение трудовых доходов после окончания поддержки, чем население в целом** (таблица 2). Разница очень существенная: от 2 процентных пунктов в Соединенных Штатах до 18 процентных пунктов в Перу и Вьетнаме. Даже в странах, где программы сохранения рабочих мест удерживали на умеренном уровне снижение трудовых доходов после поддержки (это такие страны, как Италия и Великобритания), молодые люди испытали гораздо большее их снижение. Это указывает на то, что **программы сохранения рабочих мест оказались менее эффективными для защиты молодых работников, чем населения в целом.**

²¹ В Соединенных Штатах и Вьетнаме произошло аналогичное сокращение трудовых доходов после поддержки на 9 % и 7 % соответственно, несмотря на заметно разное сокращение рабочего времени, а именно — на 16 % в Соединенных Штатах и на 9 % во Вьетнаме.

²² Другие страны в выборке также приняли значительные меры по смягчению воздействия COVID-19 на сферу труда. Реализуемые там программы значительно различаются по масштабам, финансовым ресурсам и оказываемому эффекту. Тем не менее, они не могут быть охарактеризованы как программы сохранения рабочих мест (хотя некоторые их компоненты могут рассматриваться как аналогичные таким программам), и поэтому полученные пособия не регистрируются в обследованиях рабочей силы как доход от работы. Также у этих программ отсутствует стабилизирующий занятость эффект, характерный для программ сохранения рабочих мест.

²³ Это согласуется с выводами отчета МОТ *Global Wage Report 2020–21: Wages and Minimum Wages in the Time of COVID-19*, 2020 г.; и публикации Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), *OECD Employment Outlook 2020: Worker Security and the COVID-19 Crisis*, 2020 г.

В-третьих, **кризис, вызванный пандемией COVID-19, оказывает несоразмерное влияние на самозанятых.** В Перу разрыв между снижением трудовых доходов после поддержки у наемных работников и самозанятых составил 21 процентный пункт. В Бразилии и Вьетнаме этот разрыв составил 5 процентных пунктов. Эти значительные различия показывают, что пандемия и меры, принятые для противодействия ей, серьезно повлияли на самозанятых, которые часто работают в неформальной экономике. Кроме того, из данных по Италии следует, что **поддержка доходов и другие меры политики не были столь же эффективными в плане поддержки источников средств к существованию для самозанятых, как для наемных работников.**²⁴

В-четвертых, в некоторых (но не во всех) странах **наблюдается тенденция к значительному снижению трудовых доходов после получения поддержки у женщин** (Таблица 2). В Бразилии, Перу, Италии, Соединенных Штатах и Вьетнаме женщины испытали более серьезные потери в трудовом доходе после поддержки, чем мужчины, но при этом в Соединенном Королевстве наблюдалась обратная тенденция.²⁵

В-пятых, **потери в трудовых доходах после поддержки были самыми высокими для работников с низкой и средней квалификацией.**²⁶ **Высококвалифицированные работники (менеджеры, специалисты и техники) пострадали меньше других категорий** в Бразилии, Италии, Перу и Вьетнаме (Таблица 2). Это частично

отражает более широкие возможности для удаленной работы среди высококвалифицированных работников. Работники средней квалификации (канцелярские работники, обслуживающий персонал и продавцы, квалифицированные сельхозработчие, ремесленники и рабочие родственных профессий, операторы заводов и станков) и низкой квалификации (представители элементарных форм занятости) испытали сравнительно большие потери в доходах после поддержки, чем высококвалифицированные работники. В трех из четырех стран, по которым имеются данные, результаты по работникам с низкой и средней квалификацией оказались очень похожими.

Наконец, неравенство, вероятно, будет еще больше увеличиваться в результате потери рабочих мест из-за кризиса. Например, в Соединенных Штатах и Соединенном Королевстве значительные потери рабочих мест произошли в нижней части спектра распределения трудовых доходов, в то время как высокооплачиваемые рабочие места остались в основном нетронутыми (Рисунок 12).²⁷ Аналогичная ситуация наблюдается и с восстановлением рабочих мест: спрос на высокооплачиваемые рабочие места восстанавливался, а на низкооплачиваемые — оставался слабым.

В странах выборки со средним уровнем дохода пандемия привела к сокращению занятости на рабочих местах с оплатой ниже среднего и средней, тогда как на более высокооплачиваемых рабочих местах произошло лишь снижение трудового дохода после поддержки (а не потеря рабочих мест) (Рисунок 12). При этом доля низкооплачиваемых рабочих мест оставалась неизменной.

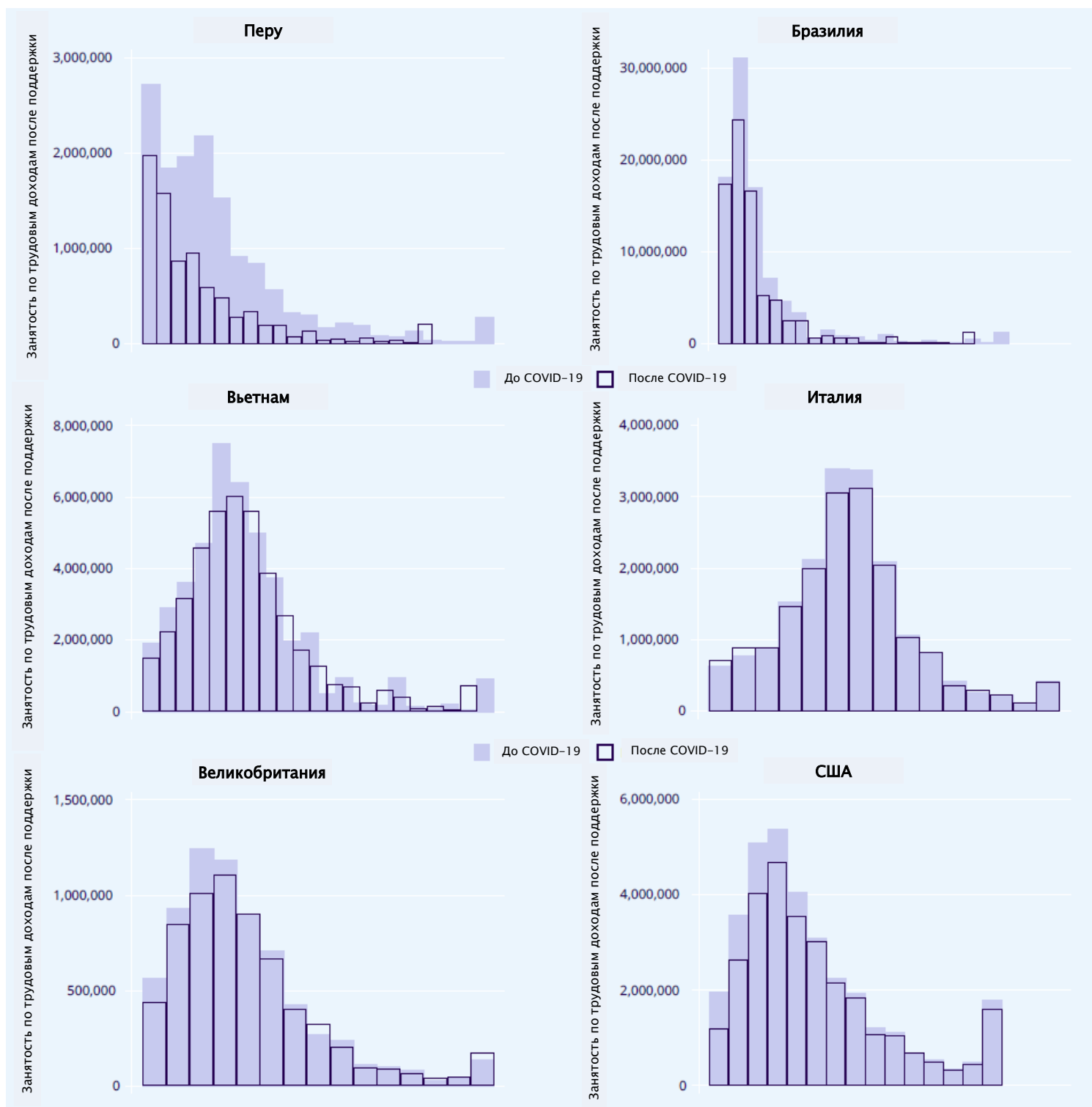
24 В Италии самозанятые испытали снижение дохода на 21 %, что в пять раз больше, чем 4 % снижение, которое испытали наемные работники.

25 Управление национальной статистики Великобритании сообщает аналогичные результаты за апрель 2020 г., используя другой источник данных (Ежегодное обследование рабочего времени и заработков (ASHE), а не обследование рабочей силы). По данным обследования ASHE, в апреле 2020 г. было зарегистрировано временное сокращение гендерного разрыва в оплате труда по сравнению с предыдущим годом. См. Управление национальной статистики Великобритании, ["Gender Pay Gap in the UK: 2020"](#), 3 ноября 2020 г.

26 Используя классификацию профессий по уровню квалификации (низкий, средний и высокий), основанную на Международной стандартной классификации профессий (ISCO), мы проанализировали влияние на трудовой доход после поддержки по разным квалификационным группам. Из-за ограниченности данных (недостаточно доступных данных о трудовых доходах после поддержки, охватывающих низкоквалифицированные профессии) мы не смогли подсчитать снижение трудовых доходов после поддержки для работников с разным уровнем квалификации в Соединенном Королевстве. По США нет доступных данных с разбивкой по уровням квалификации.

27 В Италии, напротив, наибольшие потери занятости произошли на среднеоплачиваемых рабочих местах.

Рисунок 12. Распределение занятости по трудовым доходам после поддержки, отдельные страны

Примечание: «После COVID-19» — это второй квартал 2020 г.; «до COVID-19» — это первый квартал 2020 г. (за исключением Италии и Вьетнама, для которых сравнение делается со вторым кварталом 2019 г. из-за значительных последствий пандемии в этих странах в течение первого квартала 2020 г., а также из-за сезонности данных по Вьетнаму). Для Соединенного Королевства и Соединенных Штатов используется только трудовой доход наемных работников после поддержки из-за ограничения по данным (наемные работники составляют большую часть рабочей силы в обеих странах). Во всех остальных случаях трудовой доход после поддержки включает в себя как оплату труда работников, так и доход самозанятых. Второй квартал 2020 г. был выбран в качестве периода, лучше всего подходящего для анализа воздействия вызванного пандемией COVID-19 кризиса, поскольку в этот период анализируемые страны испытали наибольшие экономические последствия. Трудовой доход после поддержки берется в 1-м и 99-м процентилях для целей графического представления. Данные на гистограммах взвешиваются по весу выборки с округлением до ближайшего целого (в соответствии с требованиями алгоритма графического представления).

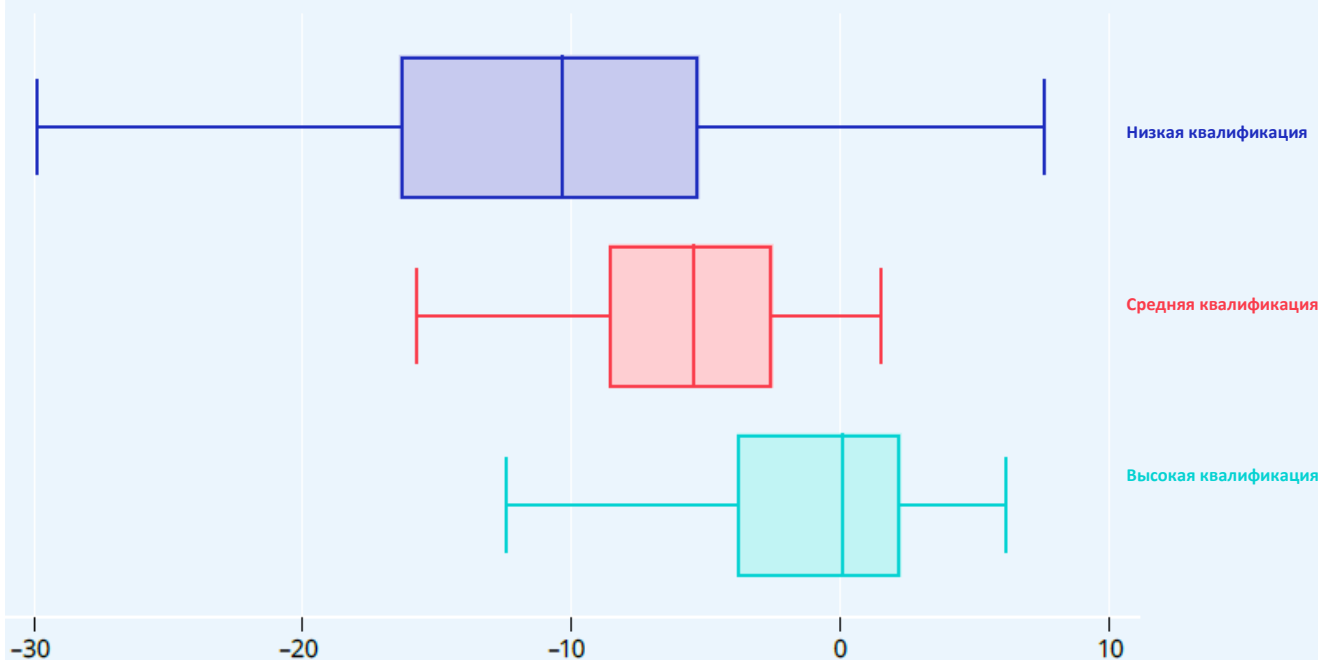
Источник: Расчеты авторов на основе скоординированных микроданных МОТ.

► **Вставка 2. Дополнительный анализ: На низкоквалифицированных работников приходится значительная доля потери рабочих мест**

Неравномерное воздействие кризиса на работников с разным уровнем квалификации можно увидеть не только в части доходов, но и в части сокращения занятости. Выборка из 50 стран показывает, что масштабы потери рабочих мест, как правило, значительно

больше для низкоквалифицированных работников (Рисунок В2). Средняя потеря для низкоквалифицированных работников во втором квартале 2020 г. составила 10,8 % по сравнению с 7,5 % для работников средней квалификации и 2,2 % для высококвалифицированных работников.

► **Рисунок В2. Изменения занятости на страновом уровне в разбивке по уровню квалификации, второй квартал 2020 г. (по сравнению с предыдущим годом) (в процентах)**

Низкая квалификация — представители элементарных форм занятости и квалифицированные работники сельского, лесного и рыбного хозяйства; Средняя квалификация — канцелярские работники, обслуживающий персонал и продавцы, ремесленники и рабочие родственных профессий, операторы заводов и станков, монтажники; Высокая квалификация = менеджеры, специалисты, техники и аналогичные категории. Уровни навыков основаны на классификации видов занятости ISCO-08; см. [ILOSTAT](#).

Примечание: Выборка состоит из 50 стран и территорий с высоким и средним уровнем доходов, данные о занятости взяты за второй квартал 2020 г. с разбивкой по профессиям. Диаграмму следует интерпретировать следующим образом: (a) вертикальная линия в середине прямоугольника представляет собой медианное значение (50-й перцентиль); (b) левая часть прямоугольника представляет 25-й перцентиль; (c) правая часть прямоугольника представляет 75-й перцентиль; (d) соседние линии слева и справа от прямоугольника представляют наименьшее и наибольшее значения соответственно.

Источник: База данных ILOSTAT, по состоянию на 12 января 2021 г.

► Часть III. Взгляд в будущее:

Содействие восстановлению, ориентированному на человека

Обновленный анализ, представленный в этом новом выпуске *Вестника MOT*, подтверждает, что **COVID-19 привел к самому серьезному кризису в сфере труда со времен Великой депрессии 1930-х годов**. Новые оценки также показывают, что рынки разных стран подвергаются кризису в разной степени, и что сильнее всего страдают те, кто уже находился в неблагоприятном положении.

На горизонте есть признаки улучшения, свидетельствующие о значительном восстановлении экономической активности и рынков труда во второй половине 2020 г. Однако восстановление по-прежнему будет неравномерным и связанным с высокой степенью неопределенности, что может привести к усилению неравенства как между странами, так и внутри них. Фактическая скорость и качество восстановления в 2021 г. будут зависеть от широкого спектра политических, экономических и связанных с общественным здоровьем факторов. Хотя эффективный контроль над вирусом — особенно посредством быстрого и широкомасштабного развертывания кампаний вакцинации — будет иметь решающее значение, он должен сопровождаться правильной экономической и социальной политикой, если мы хотим восстановления сферы труда по принципу «лучше, чем было».

Разработчикам политики будет необходимо стремиться к поддержанию устойчивого и всеобъемлющего восстановления, уделяя повышенное внимание **занятости, доходам, правам работников и социальному диалогу — то есть восстановлению, ориентированному на человека**. Восстановление стабильного и устойчивого роста национального дохода является необходимым, но не достаточным условием для успешного выхода из кризиса, особенно с учетом широкого разнообразия его воздействия на различные категории рабочих мест, социально-экономические группы, секторы и регионы, которое описано в этом и предыдущих выпусках *Вестника MOT*.

Таким образом, в центре внимания разработчиков политики в 2021 г. должны быть пять взаимосвязанных вопросов.

1. Макроэкономическая политика должна будет оставаться адаптивной в 2021 г. и в последующий период для борьбы с большим дефицитом труда и потерями доходов, вызванными пандемией. Меры налогово-бюджетного стимулирования, особенно меры поддержки доходов, по-прежнему необходимы для защиты домохозяйств и предприятий, а также для повышения совокупного спроса. Инвестиции, побуждаемые государственными ассигнованиями, имеют решающее значение для восстановления экономики и создания рабочих мест. В связи с тем, что в 2021 г. предприятия продолжают оставаться в сложной ситуации, инвестиции будут

иметь особое значение не только для защиты рабочих мест, но и для обеспечения восстановления экономической активности. Для повышения устойчивости рынка труда необходимо и далее укреплять институты, в первую очередь системы социальной защиты. Реализация такой политики требует, чтобы правительства имели доступ к необходимым финансовым средствам и не прибегали к преждевременной бюджетной консолидации.

2. Международные меры поддержки стран с низким и средним уровнем доходов будут по-прежнему иметь решающее значение. Многие развивающиеся страны не только имеют ограниченные финансовые возможности для закупки вакцин, но также испытывают затруднения в реализации экономической политики и политики в области занятости, необходимой для поддержки восстановления. Продолжающееся воздействие кризиса в этих странах, особенно его влияние на молодых людей, может подорвать рост и потенциально нанести долгосрочный структурный ущерб и привести к росту неформальности. Все это грозит свести на нет значительные достижения последних десятилетий в сокращении масштабов бедности. Между развитыми и развивающимися странами будет появляться все увеличивающийся разрыв, обращая вспять тенденцию к глобальной экономической конвергенции. По этой причине остро необходима международная сплоченность в обеспечении вакцинами (на примере Фонда глобального доступа к вакцинам против COVID-19 (COVAX)), а также финансовая и политическая поддержка для противодействия продолжающимся последствиям кризиса для занятости, включая списание долга.

3. Кризис оказал особенно разрушительное воздействие на многие уязвимые группы населения и секторы экономики по всему миру. Молодые люди, женщины, низкооплачиваемые и низкоквалифицированные рабочие имеют меньший потенциал для быстрого восстановления, и риск долгосрочных пагубных последствий и выхода с рынка труда в их случае слишком значителен. Политические меры должны быть нацелены в первую очередь на них, поскольку общая поддержка сама по себе их не затронет. Постоянный мониторинг рынков труда имеет решающее значение для разработки и реализации целевых стратегий, чтобы принципы восстановления были прочно интегрированы в процессы инклюзивного и справедливого роста.

4. Стратегии восстановления обязательно должны учитывать отраслевые особенности, чтобы обеспечить поддержку секторов, которые больше всего пострадали и которые рискуют продолжать отставать, при этом полностью реализуя потенциал для создания рабочих мест в быстрорастущих секторах.

В то же время, необходимо принять меры для оказания помощи предприятиям (особенно микро-, малым и средним предприятиям), работникам и соискателям, чтобы они могли приспособиться к экономике после COVID-19, в том числе на уровне служб занятости и за счет активных программ на рынке труда и инициатив повышения квалификации, адаптированных к новым реалиям. Активный мониторинг также имеет решающее значение для выявления изменений в секторах и определения того, достигает ли политика поставленных целей. Такие

подходы будут критически важны для обеспечения успешного и справедливого перехода к цифровой и зеленой экономике будущего.

5. На фоне структурных изменений и сохраняющегося дефицита разработчикам политики необходимо воспользоваться возможностью для подготовки и реализации стратегий восстановления посредством социального диалога с организациями работодателей и работников, что позволит ускорить достижение более долгосрочных целей и будет способствовать переходу к более инклюзивной, справедливой и устойчивой экономике.

► Статистическое приложение

Потери рабочего времени в 2020 году с разбивкой по регионам

Как уже отмечалось в предыдущих выпусках *Вестника МОТ*, Северная и Южная Америка является наиболее сильно пострадавшим от кризиса регионом: в 2020 г. общие потери рабочего времени там составили 13,7 %. При этом наибольшие потери — 16,2 % — зарегистрированы в Латинской Америке и Карибском бассейне. Потери рабочего времени в двух крупнейших странах Латинской Америки и Карибского бассейна, Бразилии и Мексике, оцениваются в 15,0 % и 12,5 % соответственно. В Северной Америке оценочное значение потерь ниже — 9,2 %. Уровень потерь в Канаде и США примерно такой же — 9,2 % и 9,3 % соответственно.

Европа и Центральная Азия являются вторым наиболее пострадавшим регионом с оценочными потерями рабочего времени в 9,1 %. Наиболее пострадавшим субрегионом является Южная Европа (12,3 %) из-за потерь в Италии и Испании — 13,5 % и 13,2 % соответственно. В странах с наибольшим населением в Восточной Европе и Центральной Азии (Российская Федерация и Турция, соответственно) потери оцениваются в 8,5 % и 14,7 %. Европа и Центральная Азия — единственный регион, для которого оценка на четвертый квартал 2020 г. хуже, чем на третий квартал.

В арабских государствах общее предполагаемое сокращение рабочего времени в 2020 г. составило 9,0 %. На момент подготовки оценок в хранилищах данных МОТ ни по одной стране региона не было данных обследований рабочей силы, охватывающих влияние кризиса, вызванного пандемией COVID-19. Следовательно, в отношении этих стран имеет место значительная степень неопределенности. В двух самых густонаселенных странах региона, Ираке и Саудовской Аравии, оценка потерь составила 8,3 % и 10,8 % соответственно.

В Азиатско-Тихоокеанском регионе оценка годового сокращения рабочего времени составляет 7,9 %. Потери в азиатских субрегионах очень разнородны: Восточная Азия — 4,2 %, Юго-Восточная Азия и Тихоокеанский регион — 8,2 % и Южная Азия — 12,7 %. Основная часть потерь в Восточной Азии пришлось на первый квартал (из-за вспышки COVID-19 в Китае), после чего последовало быстрое восстановление. При этом весь остальной регион испытал большие потери во втором квартале в результате повсеместно принятых в нем строгих ограничительных мер, за которыми последовало устойчивое восстановление. В частности, эту тенденцию демонстрирует Южная Азия (за счет Индии): потери составили 34,5 % во втором квартале и 9,9 % в третьем квартале. В двух крупнейших странах региона, Китае и Индии, по оценкам, среднегодовые потери составили 4,1 % и 13,7 % соответственно.

В 2020 г. рабочее время в Африке сократилось на 7,7 %, что относительно мало по сравнению с другими регионами. Новые оценки потерь рабочего времени по субрегионам за год указывают на самое резкое сокращение в Южной Африке (12,6 %), за которой следуют Северная Африка (10,4 %), Восточная Африка (7,2 %), Центральная Африка (6,8 %) и Западная Африка (6,4 %). Во всех субрегионах влияние было наиболее негативным во втором квартале. В двух самых густонаселенных странах региона, Нигерии и Эфиопии, оценка годовых потерь аналогична: они составили 8,9 % и 9,5 %.

► **Таблица А1. Квартальные и годовые оценки потерь рабочего времени, в мире и по регионам**
(в процентном выражении и эквиваленте полной занятости)

Область применения	Процент потерь рабочего времени (%) по сравнению с IV кв. 2019 г.					Эквивалентное количество потерянных рабочих мест с полной занятостью (48 ч./нед.) (млн)				
	I кв. 2020	II кв. 2020	III кв. 2020	IV кв. 2020	2020	I кв. 2020	II кв. 2020	III кв. 2020	IV кв. 2020	2020
Весь мир	5,2	18,2	7,2	4,6	8,8	150	525	205	130	255
Африка	2,3	16,0	8,0	4,5	7,7	9	60	30	17	29
<i>Северная Африка</i>	2,5	23,3	9,4	6,5	10,4	1	14	6	4	6
<i>Африка к югу от Сахары</i>	2,3	14,6	7,7	4,1	7,2	7	45	24	13	22
Центральная Африка	2,2	14,5	7,3	3,4	6,8	1	7	4	2	3
Восточная Африка	2,4	13,5	8,6	4,2	7,2	3	18	12	6	10
Южная Африка	0,2	26,8	15,3	8,2	12,6	0	5	3	1	2
Западная Африка	2,4	14,0	5,7	3,6	6,4	3	16	6	4	7
Северная и Южная Америка	3,2	27,6	14,9	8,9	13,7	12	105	55	34	50
<i>Латинская Америка и Карибский бассейн</i>	4,1	32,8	17,5	10,3	16,2	10	80	42	25	39
Карибский бассейн	2,9	24,7	11,5	7,7	11,7	0	4	2	1	2
Центральная Америка	1,4	29,3	14,6	10,0	13,8	1	20	10	7	10
Южная Америка	5,4	35,1	19,4	10,8	17,7	8	55	30	17	27
<i>Северная Америка</i>	1,6	18,5	10,4	6,5	9,2	2	25	14	9	13
Арабские государства	3,3	18,8	9,4	4,7	9,0	2	10	5	2	5
Азиатско-Тихоокеанский регион	6,5	16,9	5,4	2,8	7,9	115	295	95	50	140
<i>Восточная Азия</i>	11,0	3,3	1,5	0,9	4,2	90	27	12	8	35
<i>Юго-Восточная Азия и Тихоокеанский регион</i>	2,9	17,4	7,0	5,6	8,2	8	50	21	16	24
Юго-Восточная Азия	3,0	17,8	7,2	5,7	8,4	8	50	20	16	24
Острова Тихого океана	1,0	8,1	4,0	1,9	3,7	0	1	1	0	1
<i>Южная Азия</i>	2,2	34,5	9,9	4,1	12,7	14	215	60	26	80
Европа и Центральная Азия	3,9	17,2	6,8	8,9	9,2	13	55	22	29	30
<i>Северная, Южная и Западная Европа</i>	4,5	17,2	6,1	9,7	9,4	7	27	10	15	15
Северная Европа	4,2	16,3	9,5	10,1	10,0	2	6	4	4	4
Южная Европа	6,7	23,9	7,0	11,8	12,3	3	12	3	6	6
Западная Европа	3,1	12,9	3,5	8,0	6,9	2	9	2	5	5
<i>Восточная Европа</i>	2,8	12,8	6,5	7,6	7,4	3	14	7	8	8
<i>Центральная и Западная Азия</i>	4,3	25,6	9,1	9,2	12,0	3	16	6	6	7

Примечание: Значения эквивалента полной занятости (ЭПЗ) свыше 50 миллионов округляются до ближайших 5 миллионов, значения ниже этого порога округляются до ближайшего миллиона. Сокращение занятости представлено в эквиваленте полного рабочего времени для иллюстрации оцениваемого масштаба потерь. Значения ЭПЗ рассчитываются исходя из предположения, что сокращение рабочего времени касалось исключительно выборки работников, занятых полный рабочий день, а остальные работники не испытали бы никаких последствий с точки зрения сокращения отработанных часов. Представленные в этой таблице цифры не следует интерпретировать как количество фактически потерянных рабочих мест или рост уровня безработицы.

Источник: Модель краткосрочного прогнозирования МОТ (см. Техническое приложение 1).

► **Таблица А2. Оценки потерь рабочего времени на 2020 г. и прогнозы на 2021 г., весь мир и в разбивке по группам стран по уровню доходов и обобщенным субрегионам (в процентном выражении и эквиваленте полной занятости)**

	Процент потерь рабочего времени (%) по сравнению с IV кв. 2019 г.				Эквивалентное количество потерянных рабочих мест с полной занятостью (48 ч./нед.) (млн)			
	2020	Базовый 2021	Пессимистический 2021	Оптимистический 2021	2020	Базовый 2021	Пессимистический 2021	Оптимистический 2021
Весь мир	8,8	3,0	4,6	1,3	255	90	130	36
Страны с низким доходом	6,7	1,8	3,4	1,1	12	4	6	2
Страны с доходом ниже среднего	11,3	2,6	4,7	1,2	110	26	46	12
Страны с доходом выше среднего	7,3	2,9	4,2	1,1	90	36	50	14
Страны с высоким доходом	8,3	4,7	5,7	1,8	39	22	27	8
Африка	7,7	2,5	4,2	1,4	29	10	16	5
Северная Африка	10,4	3,8	5,3	2,0	6	2	3	1
Африка к югу от Сахары	7,2	2,3	4,0	1,3	22	7	13	4
Северная и Южная Америка	13,7	5,9	7,1	2,6	50	22	27	10
Латинская Америка и Карибский бассейн	16,2	6,3	7,7	2,7	39	15	19	6
Северная Америка	9,2	5,0	5,9	2,4	13	7	8	3
Арабские государства	9,0	2,9	3,8	1,3	5	1	2	1
Азиатско-Тихоокеанский регион	7,9	2,1	3,7	0,8	140	36	65	14
Восточная Азия	4,2	1,2	2,4	0,3	35	10	20	3
Юго-Восточная Азия и Тихоокеанский регион	8,2	3,4	4,7	1,4	24	10	14	4
Южная Азия	12,7	2,5	4,9	1,1	80	16	31	7
Европа и Центральная Азия	9,2	5,7	7,0	2,0	30	18	22	7
Северная, Южная и Западная Европа	9,4	6,2	7,5	2,0	15	10	12	3
Восточная Европа	7,4	4,9	5,8	1,8	8	5	6	2
Центральная и Западная Азия	12,0	5,9	7,6	2,3	7	4	5	1

Источник: Модель краткосрочного прогнозирования МОТ (см. Техническое приложение 1).

► Таблица А3. Различия в занятости, рабочей силе и безработице по сравнению с 2019 г., в разбивке по полу и возрасту, во всем мире и в сгруппированном по уровню дохода странах и регионах

		Занятость		Рабочая сила		Безработица	
		Млн	Уровень *	Млн	Уровень *	Млн	Уровень *
Весь мир	Итого	-114	-2,7	-81	-2,2	33	1,1
	Женщины	-54	-2,4	-45	-2,1	9	0,9
	Мужчины	-60	-3,0	-36	-2,2	24	1,2
	Молодежь	-39	-3,4	-40	-3,4	-0,7	1,0
	Взрослые	-74	-2,6	-41	-1,9	33	1,2
Страны с низким доходом	Итого	-0,9	-2,2	0,4	-2,0	1,3	0,5
	Женщины	-1,9	-2,6	-1,5	-2,5	0,4	0,4
	Мужчины	0,9	-1,8	1,9	-1,4	0,9	0,6
	Молодежь	-2,4	-3,0	-2	-2,8	0,3	0,8
	Взрослые	1,5	-1,8	2,4	-1,6	0,9	0,4
Страны с доходом ниже среднего	Итого	-47	-3,2	-35	-2,7	11	1,2
	Женщины	-17	-2,3	-17	-2,2	0,5	0,4
	Мужчины	-29	-4,1	-19	-3,1	11	1,6
	Молодежь	-19	-3,8	-22	-4,4	-3	0,2
	Взрослые	-27	-3,1	-13	-2,2	14	1,6
Страны с доходом выше среднего	Итого	-48	-2,6	-40	-2,3	8	0,7
	Женщины	-26	-2,7	-24	-2,5	2,7	0,7
	Мужчины	-22	-2,5	-17	-2,1	5	0,8
	Молодежь	-13	-3,0	-13	-3,0	-0,2	1,1
	Взрослые	-35	-2,6	-27	-2,2	8	0,7
Страны с высоким доходом	Итого	-18	-2,0	-6	-0,9	12	2,0
	Женщины	-9	-1,9	-3,1	-0,8	6	2,1
	Мужчины	-9	-2,2	-2,9	-0,9	6	1,9
	Молодежь	-5	-3,2	-3	-1,7	2,1	3,9
	Взрослые	-13	-1,9	-2,9	-0,8	10	1,8
Африка	Итого	-4	-2,1	-2,1	-2,0	1,9	0,4
	Женщины	-3,7	-2,3	-3,2	-2,3	0,5	0,3
	Мужчины	-0,3	-2,0	1,1	-1,7	1,4	0,5
	Молодежь	-3,6	-2,4	-3,2	-2,4	0,3	0,6
	Взрослые	-0,4	-2,0	1,1	-1,9	1,4	0,4
Северная Африка	Итого	-2,3	-2,1	-1,8	-1,9	0,5	1,0
	Женщины	-0,8	-1,2	-0,6	-1,2	0,1	1,6
	Мужчины	-1,5	-3,0	-1,2	-2,7	0,4	0,8
	Молодежь	-0,8	-2,2	-0,8	-2,0	0,1	3,0
	Взрослые	-1,4	-2,2	-1,1	-2,0	0,4	0,7

► Таблица А3 (продолжение)

		Занятость		Рабочая сила		Безработица	
		Млн	Уровень *	Млн	Уровень *	Млн	Уровень *
Африка к югу от Сахары	Итого	-1,7	-2,2	-0,3	-2,1	1,4	0,3
	Женщины	-2,9	-2,7	-2,6	-2,7	0,3	0,3
	Мужчины	1,3	-1,7	2,3	-1,5	1,1	0,4
	Молодежь	-2,8	-2,5	-2,5	-2,5	0,3	0,5
	Взрослые	1,1	-2,1	2,1	-1,9	1,1	0,3
Северная и Южная Америка	Итого	-38	-5,4	-25	-3,8	13	3,1
	Женщины	-19	-5,3	-13	-3,9	6	3,3
	Мужчины	-19	-5,6	-11	-3,8	7	3,0
	Молодежь	-10	-6,0	-8	-5,0	1,6	4,0
	Взрослые	-28	-5,3	-17	-3,6	12	3,0
Латинская Америка и Карибский бассейн	Итого	-28	-6,3	-23	-5,4	4,9	2,3
	Женщины	-14	-6,1	-12	-5,5	1,7	2,4
	Мужчины	-14	-6,6	-10	-5,3	3,2	2,3
	Молодежь	-7	-6,2	-7	-6,1	0	2,7
	Взрослые	-20	-6,4	-16	-5,3	4,7	2,3
Северная Америка	Итого	-10	-4,0	-2,1	-1,2	8	4,5
	Женщины	-5	-3,9	-1,1	-1,2	4,1	4,9
	Мужчины	-5	-4,1	-1	-1,2	4,2	4,3
	Молодежь	-2,8	-5,7	-1,3	-2,4	1,6	6,8
	Взрослые	-8	-3,7	-0,8	-1,0	7	4,2
Арабские государства	Итого	-1,1	-2,0	-0,1	-1,2	1	1,8
	Женщины	-0,3	-0,9	0	-0,4	0,3	2,9
	Мужчины	-0,8	-2,9	-0,1	-1,9	0,8	1,6
	Молодежь	-0,5	-1,7	-0,4	-1,3	0,1	2,7
	Взрослые	-0,5	-2,3	0,3	-1,4	0,9	1,7
Азиатско-Тихоокеанский регион	Итого	-62	-2,5	-48	-2,1	14	0,8
	Женщины	-26	-2,1	-25	-2,0	1,5	0,4
	Мужчины	-36	-2,9	-23	-2,2	13	1,1
	Молодежь	-23	-3,4	-26	-3,8	-3	0,2
	Взрослые	-38	-2,4	-22	-1,8	16	1,0
Восточная Азия	Итого	-17	-1,5	-13	-1,3	3,3	0,4
	Женщины	-10	-1,7	-9	-1,6	1,3	0,4
	Мужчины	-6	-1,2	-4,4	-1,0	2	0,4
	Молодежь	-4,3	-1,7	-4,1	-1,6	0,2	0,7
	Взрослые	-12	-1,5	-9	-1,3	2,9	0,4

► Таблица А3 (продолжение)

		Занятость		Рабочая сила		Безработица	
		Млн	Уровень *	Млн	Уровень *	Млн	Уровень *
Юго-Восточная Азия и Тихоокеанский регион	Итого	-7	-2,2	-4,7	-1,8	2,1	0,6
	Женщины	-3,7	-2,1	-2,9	-1,8	0,8	0,6
	Мужчины	-3,1	-2,2	-1,8	-1,7	1,3	0,7
	Молодежь	-3,4	-2,9	-3,2	-2,7	0,3	1,0
	Взрослые	-3,3	-2,1	-1,5	-1,6	1,8	0,6
Южная Азия	Итого	-38	-3,5	-30	-3,0	9	1,5
	Женщины	-12	-2,2	-13	-2,3	-0,6	0,1
	Мужчины	-26	-4,8	-17	-3,6	9	1,9
	Молодежь	-15	-4,4	-18	-5,4	-3,4	-0,1
	Взрослые	-23	-3,3	-11	-2,3	12	2,1
Европа и Центральная Азия	Итого	-9	-1,4	-6	-1,0	2,7	0,7
	Женщины	-4,8	-1,3	-3,5	-1,0	1,2	0,7
	Мужчины	-4,4	-1,4	-2,9	-1,0	1,5	0,7
	Молодежь	-2,7	-2,3	-2,4	-2,1	0,3	1,6
	Взрослые	-6	-1,2	-4,1	-0,9	2,4	0,7
Северная, Южная и Западная Европа	Итого	-3,6	-1,1	-2,4	-0,8	1,2	0,6
	Женщины	-1,7	-1,0	-1,2	-0,7	0,5	0,6
	Мужчины	-1,9	-1,2	-1,2	-0,9	0,7	0,6
	Молодежь	-1,1	-2,1	-0,8	-1,5	0,3	2,0
	Взрослые	-2,5	-0,9	-1,6	-0,7	0,9	0,5
Восточная Европа	Итого	-3,2	-1,2	-1,9	-0,6	1,3	1,0
	Женщины	-1,8	-1,2	-1,1	-0,7	0,7	1,2
	Мужчины	-1,4	-1,1	-0,9	-0,6	0,6	0,8
	Молодежь	-0,6	-1,8	-0,5	-1,6	0,1	1,6
	Взрослые	-2,6	-1,1	-1,4	-0,5	1,2	1,0
Центральная и Западная Азия	Итого	-2,3	-2,4	-2,1	-2,3	0,2	0,6
	Женщины	-1,2	-2,3	-1,3	-2,4	0	0,4
	Мужчины	-1,1	-2,6	-0,9	-2,3	0,2	0,7
	Молодежь	-1	-3,3	-1,1	-3,6	-0,1	0,8
	Взрослые	-1,4	-2,3	-1	-2,1	0,3	0,6

* Значения в трех столбцах представляют собой, соответственно, долю занятых в общей численности населения; уровень участия в составе рабочей силы; и уровень безработицы.

Источник: Дополнительную информацию см. в Техническом приложении 2.

► Технические приложения

Приложение 1. Потери рабочего времени: Модель краткосрочного прогнозирования MOT

MOT продолжает отслеживать последствия кризиса, вызванного пандемией COVID-19, для рынка труда, используя свою модель краткосрочного прогнозирования. Эта статистическая модель позволяет получить оценку ситуации на рынке труда в реальном времени, основанную на актуальных экономических показателях и данных о занятости. При таком подходе сценарий развития кризиса не задан явным образом, а формируется динамически по мере поступления данных. Целевой показатель модели краткосрочного прогнозирования MOT — это отработанные часы²⁸, а точнее, сокращение отработанных часов, которое можно соотнести с распространением COVID-19. Чтобы оценить это снижение, за отправную точку взят фиксированный базовый период: четвертый квартал 2019 г. с учетом сезонных колебаний. Модель прогнозирует снижение часов, отработанных в первом, втором, третьем и четвертом кварталах 2020 г., по сравнению с базовым периодом (поэтому приведенные цифры не следует интерпретировать как квартальные или среднегодовые темпы роста). Кроме того, для расчета эквивалента полной занятости (ЭПЗ) процентного сокращения рабочего времени используется контрольное значение количества рабочих часов в неделю до кризиса, вызванного пандемией COVID-19. Это значение также используется для расчета временного ряда среднего количества часов, отработанных одним человеком в возрасте от 15 до 64 лет.

К моменту подготовки этого выпуска *Вестника MOT* объем информации, позволяющей отслеживать ситуацию на рынке труда, в очередной раз увеличился. В частности, в модель были добавлены следующие источники данных: дополнительные данные обследований рабочей силы за второй и третий кварталы 2020 г.; дополнительные административные данные о рынке труда (например, зарегистрированный уровень безработицы); и актуальные данные о перемещении людей, полученные компанией Google с мобильных телефонов (Google Community Mobility Reports). Также при оценке были использованы последние данные Google Trends, актуальные значения индекса строгости мер реагирования Оксфордского университета (здесь и далее — Оксфордский индекс строгости) и новые данные о распространении COVID-19. Для моделирования взаимосвязи этих переменных с отработанными часами использовался метод главных компонент. На основе имеющихся оперативных данных оценивается ретроспективная статистическая зависимость между этими показателями и реально отработанными часами, а полученные коэффициенты используются для прогнозирования дальнейшей динамики показателя отработанных часов с учетом последних наблюдаемых индикаторов краткосрочного прогнозирования. Мы оцениваем множество взаимосвязей на основе точности их прогноза и того, как они проявляют себя в поворотные моменты, чтобы построить средневзвешенный прогноз. Для тех стран, по которым имелись высокочастотные данные об экономической активности, но либо отсутствовали данные для целевой переменной, либо вышеуказанная методология не подходила, прогноз строится на основе оценочных коэффициентов и данных других стран.

Для всех остальных стран потери рабочего времени были выведены методом экстраполяции данных по тем странам, где применялся прямой подход. Основой для экстраполяции стало наблюдаемое согласно отчетам о перемещении Google Community Mobility Reports²⁹ снижение частоты перемещений, а также Оксфордский индекс строгости, так как велика вероятность, что в странах с соизмеримым снижением частоты перемещений и одинаково строгими ограничениями потери отработанного времени будут сходными. Из отчетов Google Community Mobility Reports брались средние значения индексов перемещения до места работы и в места «розничной торговли и отдыха». Индексы мобильности и строгости мер реагирования были объединены в один показатель³⁰ методом главных компонент (PCA).³¹ Для стран, по которым отсутствовали данные об ограничениях, экстраполяция последствий для отработанного времени проводилась на основании данных о перемещениях (при их наличии), а также на основании обновленных сведений о распространении пандемии COVID-19. Так как разные страны по-разному осуществляют подсчет случаев заболевания, для оценки распространения пандемии используется наиболее объективный показатель — количество умерших пациентов. Значение указывается в месячном выражении, но данные обновляются ежедневно. Источником является Европейский центр профилактики и контроля заболеваний. Наконец, для небольшого числа стран, по которым на момент оценки данные не доступны, для условного расчета целевого показателя использовалось среднее значение по региону. В Таблице A4 обобщена информация о статистических подходах, применяемых для оценки целевого показателя для каждой страны.

²⁸ Фактическое количество отработанных часов на основном месте работы.

²⁹ Добавление снижения мобильности в качестве переменной позволяет усилить экстраполяцию результатов на страны с меньшим количеством данных. Отчеты Google Community Mobility Reports используются совместно с индексом строгости Оксфордского университета, чтобы отразить различную реализацию ограничительных мер. Показатель рассчитан не за весь первый квартал 2020 г., поэтому в оценках по этому кварталу использованы только данные о строгости мер и о распространении COVID-19. Источник данных: <https://www.google.com/covid19/mobility/>.

30 Отсутствующие данные о мобильности выведены на основе строгости ограничительных мер.

31 Чтобы компенсировать нехватку данных в четвертом квартале 2020 г., а также чтобы задействовать временные ряды, содержащиеся в данных о мобильности и строгости, для стран, в которых нельзя было напрямую прогнозировать четвертый квартал, использовался комбинированный подход. В частности, оценка была получена на основе среднего значения прямого прогноза по четвертому кварталу и экстраполяции, основанной на главных компонентах мобильности и строгости. Экстраполяция была скорректирована как функция от наблюдаемой во втором или третьем квартале (в зависимости от доступности данных) разницы между экстраполяцией и прямым прогнозом для каждой отдельной страны.

Таблица А4. Подходы к оценке потерь рабочего времени

Подход	Используемые данные	Область применения
Краткосрочное прогнозирование на основе высокочастотных экономических данных	Данные, собираемые с высокой периодичностью, в том числе: обследования рабочей силы, административные данные о рынке труда, индекс PMI (страновой или по группе); данные национальных счетов; показатели предпринимательской уверенности и потребительского доверия	Албания, Аргентина, Австралия, Австрия, Бельгия, Босния и Герцеговина, Бразилия, Болгария, Канада, Чили, Китай, Колумбия, Коста-Рика, Хорватия, Кипр, Чехия, Дания, Эквадор, Эстония, Финляндия, Франция, Грузия, Германия, Греция, Гонконг (Китай), Венгрия, Исландия, Индия, Исламская Республика Иран, Ирландия, Израиль, Италия, Япония, Латвия, Литва, Люксембург, Малайзия, Мальта, Мексика, Монголия, Черногория, Нидерланды, Новая Зеландия, Северная Македония, Норвегия, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Пуэрто-Рико, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Российская Федерация, Саудовская Аравия, Сербия, Сингапур, Словакия, Словения, Южная Африка, Испания, Швеция, Швейцария, Таиланд, Турция, Украина, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Вьетнам
Экстраполяция на основе мобильности и ограничительных мер	Отчеты Google Community Mobility Reports (2 кв. 2020 г. и далее) и/или Оксфордский индекс строгости	Афганистан, Алжир, Ангола, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Белиз, Бенин, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство), Ботсвана, Бруней-Даруссалам, Буркина-Фасо, Бурунди, Кабо-Верде, Камбоджа, Камерун, Центральноафриканская Республика, Чад, Конго, Кот-д'Ивуар, Куба, Демократическая Республика Конго, Джибути, Доминиканская Республика, Египет, Сальвадор, Эритрея, Эсватини, Эфиопия, Фиджи, Габон, Гамбия, Гана, Гуам, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гаити, Гондурас, Индонезия, Ирак, Ямайка, Иордания, Казахстан, Кения, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Ливан, Лесото, Либерия, Ливия, Макао (Китай), Мадагаскар, Малави, Мали, Мавритания, Маврикий, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Непал, Никарагуа, Нигер, Нигерия, оккупированная палестинская территория, Оман, Пакистан, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Катар, Руанда, Сенегал, Сьерра-Леоне, Соломоновы Острова, Сомали, Южный Судан, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Сирийская Арабская Республика, Таджикистан, Тимор-Лешти, Того, Тонга, Тринидад и Тобаго, Тунис, Туркменистан, Уганда, Объединенные Арабские Эмираты, Объединенная Республика Танзания, Узбекистан, Вануату, Венесуэла (Боливарианская Республика), Йемен, Замбия, Зимбабве
Экстраполяция на основе заболеваемости COVID-19	Показатель распространения COVID-19, детали по субрегиону	Армения, Коморские Острова, Экваториальная Гвинея, Французская Полинезия, Мальдивы, Новая Каледония, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Сан-Томе и Принсипи, Американские Виргинские острова, Западная Сахара
Экстраполяция на основе региона	Детали по субрегиону	Нормандские острова, Корейская Народно-Демократическая Республика, Самоа

Примечания: (1) Области применения соответствуют территориям, для которых рассчитываются смоделированные оценки MOT. (2) Странам и территориям присваивается категория в соответствии с подходом, использованным для II квартала 2020 г. (3) Для Филиппин использовались данные Обследований рабочей силы за апрель и октябрь 2020 г., сопоставленные с данными за апрель и октябрь 2019 г. Результаты по недостающим месяцам были напрямую экстраполированы или интерполированы с применением данных отчетов Google Community Mobility Reports. (4) Для Индии в качестве прокси-показателя отработанных часов используется доля занятых в общей численности населения, за исключением временно отсутствующих на работе. Данные из других стран показывают, что этот прокси-показатель достаточно точен, хотя его использование, как правило, приводит к недооценке фактической потери рабочего времени. Данные взяты из обследования домохозяйств Consumer Pyramids Household Survey, проведенного Центром мониторинга индийской экономики, и, в частности, из: Marianne Bertrand, Rebecca Dizon-Ross, Kaushik Krishnan and Heather Schofield, [“Employment, Income, and Consumption in India during and after the Lockdown: A V-Shape Recovery?”](#), Rustandy Center for Social Sector Innovation, 18 ноября 2020 г.

Последнее обновление данных охватывало период с 10 по 22 декабря 2020 г., в зависимости от источника. Учитывая исключительность ситуации и нехватку соответствующих данных, оценки могут иметь значительную погрешность. Беспрецедентные потрясения на рынке труда вследствие пандемии COVID-19 сложно оценить путем сопоставления с ретроспективными данными. Кроме того, на момент проведения оценки по-прежнему практически отсутствовали временные ряды с достаточным количеством измерений показателей, включая данные ОРС. Эти ограничения приводят к высокой степени неопределенности. По этим причинам оценки регулярно обновляются и пересматриваются MOT.

Приложение 2. Оценка занятости, безработицы и бездействия в 2020 году

В настоящем приложении описывается методология, используемая для оценки занятости,³² безработицы и бездействия в 2020 г. Оценка совокупных показателей (то есть всех полов и возрастов вместе) выполняется в два этапа. Первый этап включает оценку взаимосвязи между относительной потерей рабочего времени и относительным сокращением занятости и прогнозирование этой взаимосвязи для стран, по которым отсутствуют данные. На втором этапе делается оценка того, как сокращение занятости распределяется между увеличением уровня безработицы и бездействия (в сумме эти два показателя должны соответствовать сокращению занятости). Оценка показателей для различных демографических групп требует дополнительных этапов: например, оценивается сокращение избыточной занятости среди женщин и мужчин, и результат сопоставляется с сокращением совокупной занятости. Более подробная информация о каждом из этих этапов представлена ниже.

В целом, оценка показателей рынка труда на 2020 г. осуществляется путем определения параметров статистических взаимосвязей между наблюдаемыми показателями рынка труда, полученными из обследований рабочей силы, и объясняющими переменными. Имеются наблюдения показателей рынка труда из 68 стран во втором квартале и из 40 стран в третьем квартале. К объясняющим переменным относятся: характеристики рынка труда до кризиса (неформальность; занятость в секторах «размещение и общественное питание», «оптовая и розничная торговля» и «прочие услуги»; самозанятость и работа на семейных предприятиях; уровень безработицы; и охват социальной защитой), ВВП на душу населения, доля государственных расходов и индекс строгости мер реагирования правительств. Для оценок рынка труда выявляется множество статистических взаимосвязей, которые тестируются за пределами выборки. Результат этой процедуры, называемой перекрестной проверкой, затем принимается во внимание при отборе и взвешивании статистических соотношений, которые будут использоваться для прогнозирования показателей рынка труда вместо отсутствующих данных.

Для совокупной занятости мы определяем взаимосвязь между выраженной в процентах потерей рабочего времени и выраженной в процентах потерей занятости как функцию вышеупомянутых объясняющих переменных. Этот перенос рабочих часов в занятость может быть меньше или больше в зависимости от ситуации в той или иной стране. Затем мы оцениваем избыточные потери занятости женщин по сравнению с мужчинами и молодых людей по сравнению со взрослыми. Эта избыточная потеря занятости, учитывая совокупную потерю занятости, однозначно определяет потери занятости различных демографических групп.

Потеря занятости обязательно должна равняться увеличению безработицы плюс увеличению бездействия. Мы оцениваем соотношение этих двух изменений, чтобы они оба могли быть определены совместно. Для распределения по женщинам и мужчинам мы оцениваем отношение изменения женской безработицы к изменению мужской безработицы, и проделываем то же самое для бездействия. Затем эти оценки ребалансируются так, чтобы совокупные изменения безработицы и бездействия были равны сумме изменений для женщин и мужчин, но также так, чтобы изменения в мужской и женской занятости были равны соответствующим изменениям в безработице и бездействии. Аналогичный подход используется для распределения между молодежью и взрослым населением.

³² См. также Приложение II к докладу МОТ *Asia-Pacific Employment and Social Outlook 2020: Navigating the Crisis towards a Human-centred Future of Work*, 2020.

Приложение 3. Прогнозы на 2021 год

MOT разработала модель прогнозирования количества отработанных часов и занятости на 2021 г. На первом этапе прогнозируется потеря рабочего времени по сравнению с четвертым кварталом 2019 г. На втором этапе результаты этих прогнозов в свою очередь используются для прогнозирования занятости относительно сценария «пандемии нет».

В целом прогноз потерь рабочего времени на 2021 г. основывается на модели выхода из кризиса, которая прогнозирует скорость восполнения потерь рабочего времени. Для этих прогнозов используются три сценария: базовый, оптимистический и пессимистический.

Базовый сценарий: Основываясь на оценках роста ВВП, опубликованных Международным валютным фондом (МВФ) в обзоре «Перспективы развития мировой экономики», октябрь 2020 г., этот сценарий предполагает, что время, необходимое работникам, чтобы вернуться на работу или найти работу (то есть, степень выраженности долгосрочных «пагубных последствий»), остается непродолжительным благодаря сильной политической поддержке. Что касается пандемии, предполагается, что в 2021 г. строгие меры изоляции больше не будут существенным сдерживающим фактором. Однако это не относится ко многим странам, в основном развитым, в первом квартале 2021 г., принявшим новый перечень строгих мер изоляции. Для этих стран на период первого квартала 2021 г. мы используем непрямую модель краткосрочного прогнозирования вместо модели выхода из кризиса, предполагая, что значения Оксфордского индекса строгости ограничительных мер и показателя мобильности по данным Google останутся на уровне декабря 2020 г. на протяжении всего этого квартала. При этом мы предполагаем, что для стран с низким уровнем дохода и уровнем дохода ниже среднего, которые не ужесточили ограничения в декабре 2020 г.³³, с первого квартала 2021 г. будет применяться модель выхода из кризиса. В целом базовый сценарий предполагает, что устойчивое восстановление начнется в третьем квартале 2021 г., особенно в связи с распространением кампаний вакцинации, а также благодаря сокращению числа случаев заболевания из-за карантина в первом квартале. Предполагается, что третий квартал будет «наверстывающим» в тех странах, которые снова ужесточили ограничения в первом квартале. По мере возобновления многих видов деятельности скорость восстановления предположительно достигнет уровней, аналогичных тем, которые были зарегистрированы во многих странах в третьем квартале 2020 г. Во втором и четвертом кварталах 2021 г. скорость восстановления закладывается исходя из исторических данных по странам.

► Таблица А5. Сценарии при прогнозировании потерь рабочего времени

Предположение	Базовый	Пессимистический	Оптимистический
Скорость корректировок на рынке труда	Умеренная, с незначительными долгосрочными пагубными последствиями	Медленная, с выраженными долгосрочными пагубными последствиями	Высокая, без долгосрочных пагубных последствий
Рост ВВП	На уровне годовых прогнозов, опубликованных МВФ в октябре 2020 г.	Базовый уровень, минус 3 процентных пункта (пессимистический сценарий в МВФ, октябрь 2020 г.)	Базовый уровень, плюс 0,5 процентных пункта (оптимистический сценарий в МВФ, октябрь 2020 г.)
Скорость восстановления в 2021 г. по кварталам: I кв.	Низкая или нулевая для стран с доходом выше среднего и высоким; умеренная для развивающихся стран	Низкая или нулевая для стран с доходом выше среднего и высоким; низкая для развивающихся стран	Высокая
II кв.	Умеренная	Низкая	Очень высокая
III кв.	Очень высокая в странах с доходом выше среднего и высоким; умеренная в остальных	Низкая	Высокая
IV кв.	Умеренная	Низкая	Высокая

³³ В глобальном масштабе зафиксированная Оксфордским индексом строгость мер реагирования на коронавирус относительно среднего числа новых случаев, выявленных за последние семь дней, снизилась по сравнению с периодами до и после 1 ноября 2020 г., но это снижение было намного более выраженным в странах с низким доходом и доходом ниже среднего; для стран с высоким уровнем дохода снижение строгости мер наименьшее. Исходя из этого можно предполагать, что страны с низким уровнем дохода и уровнем дохода ниже среднего остаются на пути восстановления, даже если пандемия в них и не находится под полным контролем.

Оптимистический сценарий: Этот сценарий предполагает более позитивные изменения во всех основных аспектах базового сценария. Предполагается, что восстановление экономики будет более сильным, чем в базовом сценарии, на 0,5 процентных пункта (согласно сценарию роста в обзоре МВФ «Перспективы развития мировой экономики», октябрь 2020 г.), при этом никакие долгосрочные пагубные последствия не ощущаются (например, благодаря проактивным, хорошо обеспеченным ресурсами мерам политического характера). Существующие ограничения также будут очень быстро сняты во всех странах, что позволит начать восстановление уже в первом квартале 2021 г.

Пессимистический сценарий: Предполагается, что экономический рост будет намного более слабым, чем ожидалось (на 3,0 процентных пункта меньше, чем в базовом сценарии, согласно сценарию спада в обзоре МВФ «Перспективы развития мировой экономики», октябрь 2020 г.). В дополнение к этому, долгосрочные пагубные последствия будут сильнее: те, кто потерял работу во время пандемии, дольше остаются безработными или бездействующими. Также предполагается, что пандемия продолжает сдерживать экономическую активность, но при этом новая волна жестких ограничений не продлится далее второго квартала (как предполагается в базовом сценарии).

Моделирование выхода из кризиса для показателя отработанных часов строится как модель исправления ошибок, выраженная следующим образом:

$$\Delta h_{(i,t)} = \beta_{(0,i)} + \beta_{(1,i)} \text{gap}_{(i,t-1)} + \beta_{(2,i)} \text{gap}^2_{(i,t-1)} + \beta_{(3)} \Delta \text{GDP}_{(i,t)} \quad (1)$$

Разрыв (gap) определяется отставанием относительных отработанных часов от тренда, $\text{gap}_{(i,t)} = h_{(i,t)} - \text{trend}_{(i,t)}$, где развитие тренда выражается как:

$$\text{Trend}_{(i,t)} = (\text{trend}_{(i,t-1)} + \gamma(h_{(i,t)} - \text{trend}_{(i,t-1)}))^{\alpha} \quad (2)$$

Искомая переменная $\Delta h_{(i,t)}$ — это изменение количества рабочих часов относительно долгосрочного тренда, который по состоянию на 2020 г. считается равным уровню 2019 г. Разрыв показывает разницу рабочего времени относительно долгосрочного тренда там, где этот параметр приводится в своей первой и второй степени. Механизм выхода из кризиса в этой модели реализуется через этот разрыв, при этом величина параметров $\beta_{(1,i)}$ и $\beta_{(2,i)}$ определяет скорость, с которой увеличивается количество рабочих часов для сокращения разрыва, когда такой разрыв существует. Более того, чем больше этот разрыв, тем больше изменение количества отработанных часов. Разрыв является функцией тренда (который имеет устойчивое состояние 1, так как рабочие часы указаны относительно тренда). Чтобы отразить долгосрочные последствия и эффект запаздывания, тренд моделируется так, чтобы реагировать на разрыв, но он также имеет компонент возврата к среднему. Значение параметра, отражающего долгосрочные пагубные последствия, γ , установлено равным 0,05 в базовом сценарии, а в пессимистическом сценарии оно вдвое больше, то есть 0,1. Наконец, рост ВВП (по отношению к росту тренда) также является частью модели, поскольку ожидается, что более высокая экономическая активность ускорит рост количества отработанных часов. И долгосрочный тренд количества отработанных часов, и тренд роста ВВП оцениваются с использованием фильтра Ходрика–Прескотта с очень сильным сглаживанием.

Уравнение (1) оценивается ежеквартально для 61 страны, по которым доступны данные, с использованием многоуровневых методов смешанных эффектов, что означает, что также оценивается и распределение параметров наклона для разрыва. Это позволяет вывести случайные эффекты для отдельных стран, и для каждой страны получить конкретные величины отклонения коэффициентов от значения центрального коэффициента, полученного для панельных данных. Кроме того, мы оцениваем скорость восстановления, наблюдавшегося в этих странах на протяжении 2020 г., используя результаты краткосрочного прогнозирования. Этот отражающий повышенную скорость восстановления параметр напрямую применяется для второго квартала 2021 г. в базовом и оптимистическом сценариях. Окончательный коэффициент скорости восстановления представляет собой среднее значение трех коэффициентов: коэффициента скорости восстановления в 2020 г., коэффициента среднего восстановления после кризиса и странового коэффициента восстановления после кризиса для 61 страны, по которым имеются данные.

Базовый сценарий квартального роста ВВП взят из базы данных Economist Intelligence Unit по состоянию на 8 декабря 2020 г. Для других стран, по которым отсутствуют квартальные прогнозы роста, используются годовые прогнозы роста ВВП из обзора МВФ «Перспективы развития мировой экономики», октябрь 2020 г. В этом выпуске Вестника MOT базовый сценарий учитывает продолжающееся негативное влияние пандемии на рынок труда, что замедляет восстановление в существенно большей степени, чем можно было бы ожидать на основании исторических прецедентов. В частности, мы понижаем коэффициент $\beta_{(1)}$,

который определяет, насколько сильно отработанные часы зависят от разрыва по сравнению с долговременной тенденцией, до нижнего 15-го перцентиля исторически оцененного распределения, вместо того, чтобы использовать его среднее значение.

В дополнение к базовому сценарию проработаны и представлены два альтернативных сценария. Пессимистический сценарий отражает анализ, изложенный в обзоре МВФ *«Перспективы развития мировой экономики»*, октябрь 2020 г., согласно которому затяжная пандемия снижает рост мирового ВВП в 2021 г. на 3 процентных пункта. Кроме того, этот сценарий предполагает, что в третьем квартале не будет повышенной скорости восстановления, что коэффициент восстановления будет еще ниже и что долгосрочные пагубные последствия будут сильнее.

Для оптимистического сценария основополагающее предположение состоит в том, что работники быстро вернутся к своей деятельности, несмотря на сохраняющийся разрыв в объемах производства. Такое восстановление рабочих мест приведет к росту спроса и будет способствовать дальнейшему улучшению ситуации в сфере занятости. В модели это отражается тем, что не уменьшается коэффициент β_1 , что приводит к более высокой скорости восстановления. Кроме того, мы предполагаем стремительный рост ВВП на 0,5 процентных пункта, как и в благоприятном сценарии из обзора МВФ *«Перспективы развития мировой экономики»*, октябрь 2020 г.

Приложение 4. Тенденции отраслевой занятости

Рисунок А1. Тенденции отраслевой занятости в отдельных странах (индекс, IV кв. 2019 г. = 100,0)

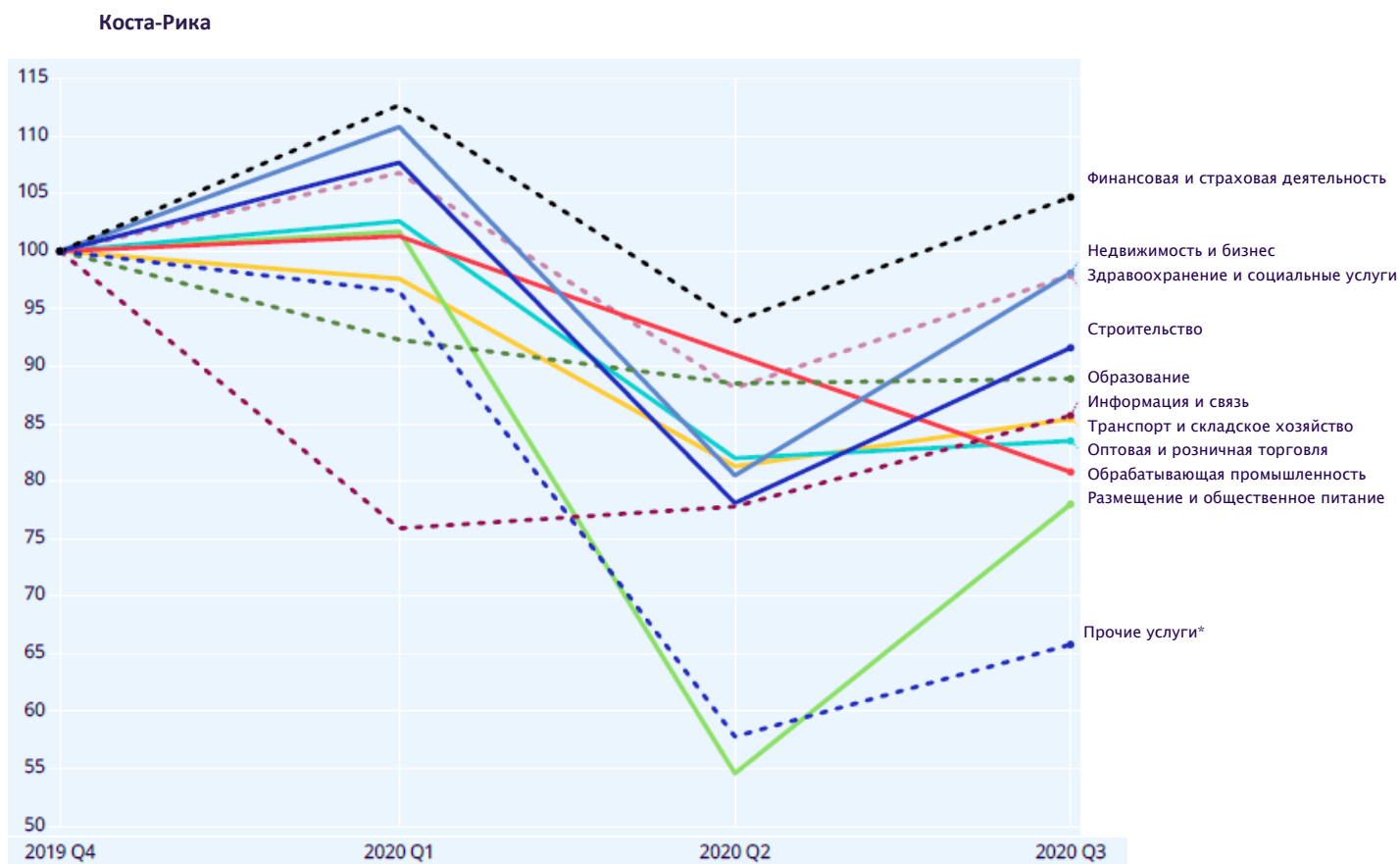
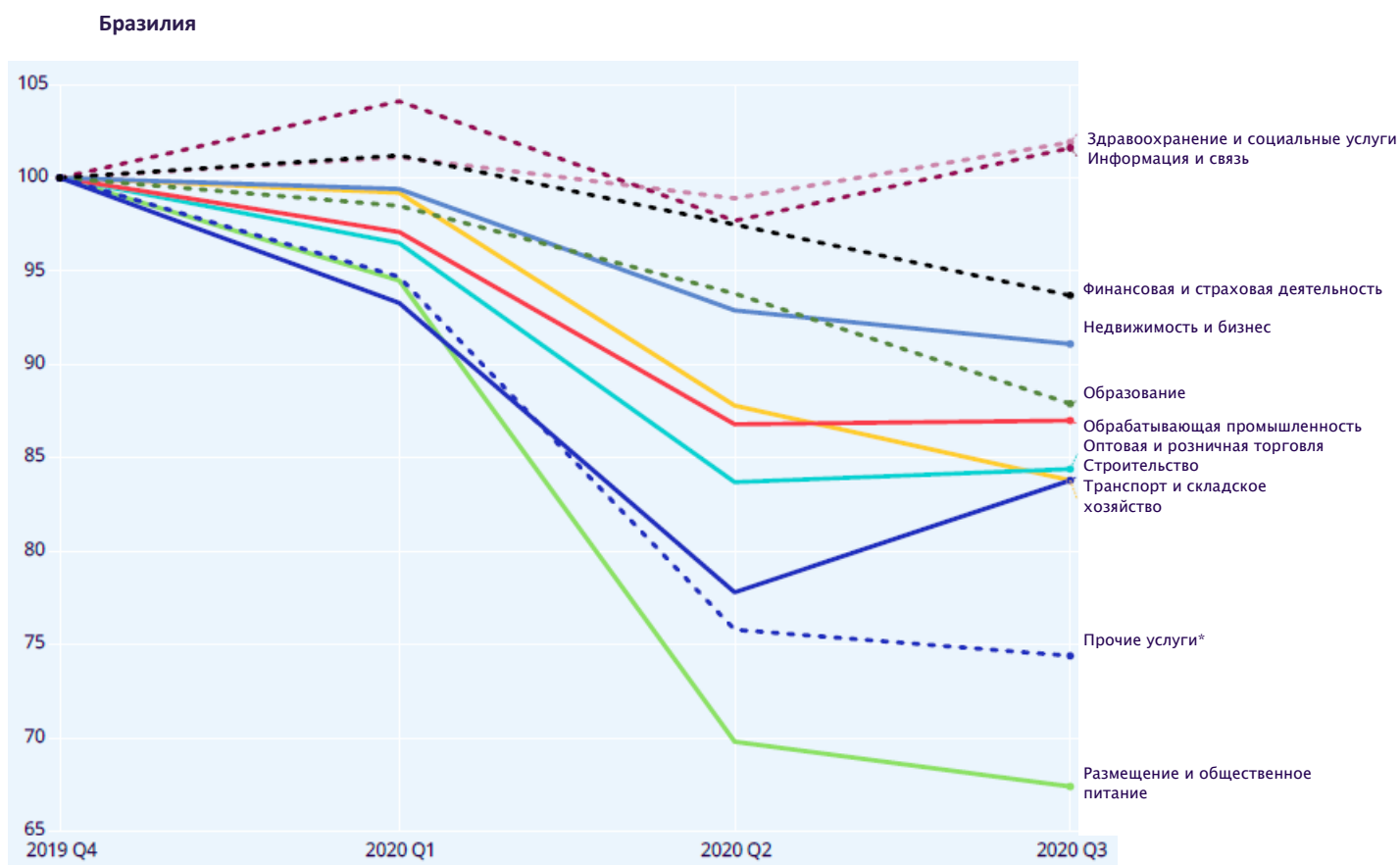

Рисунок А1. (продолжение)

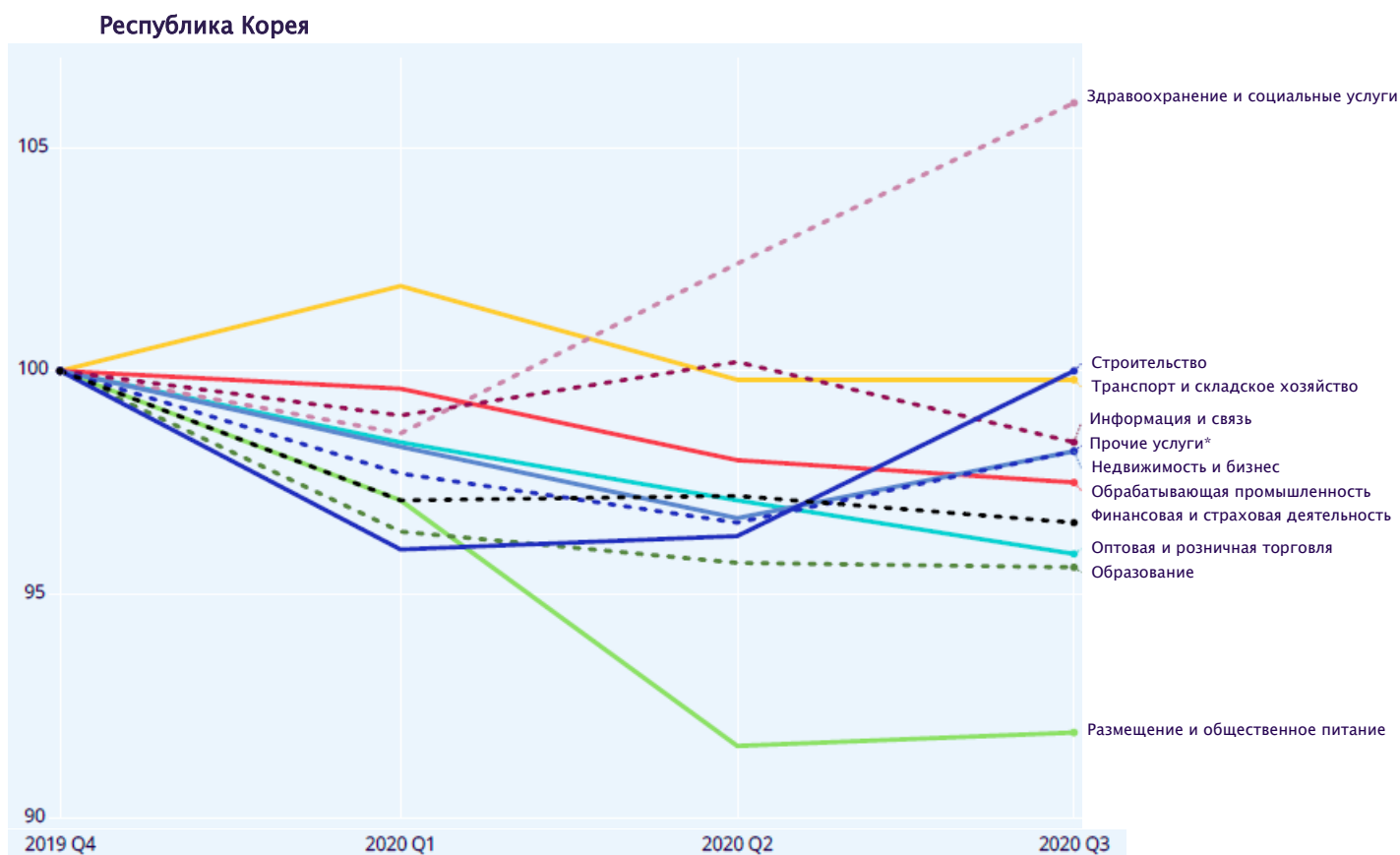
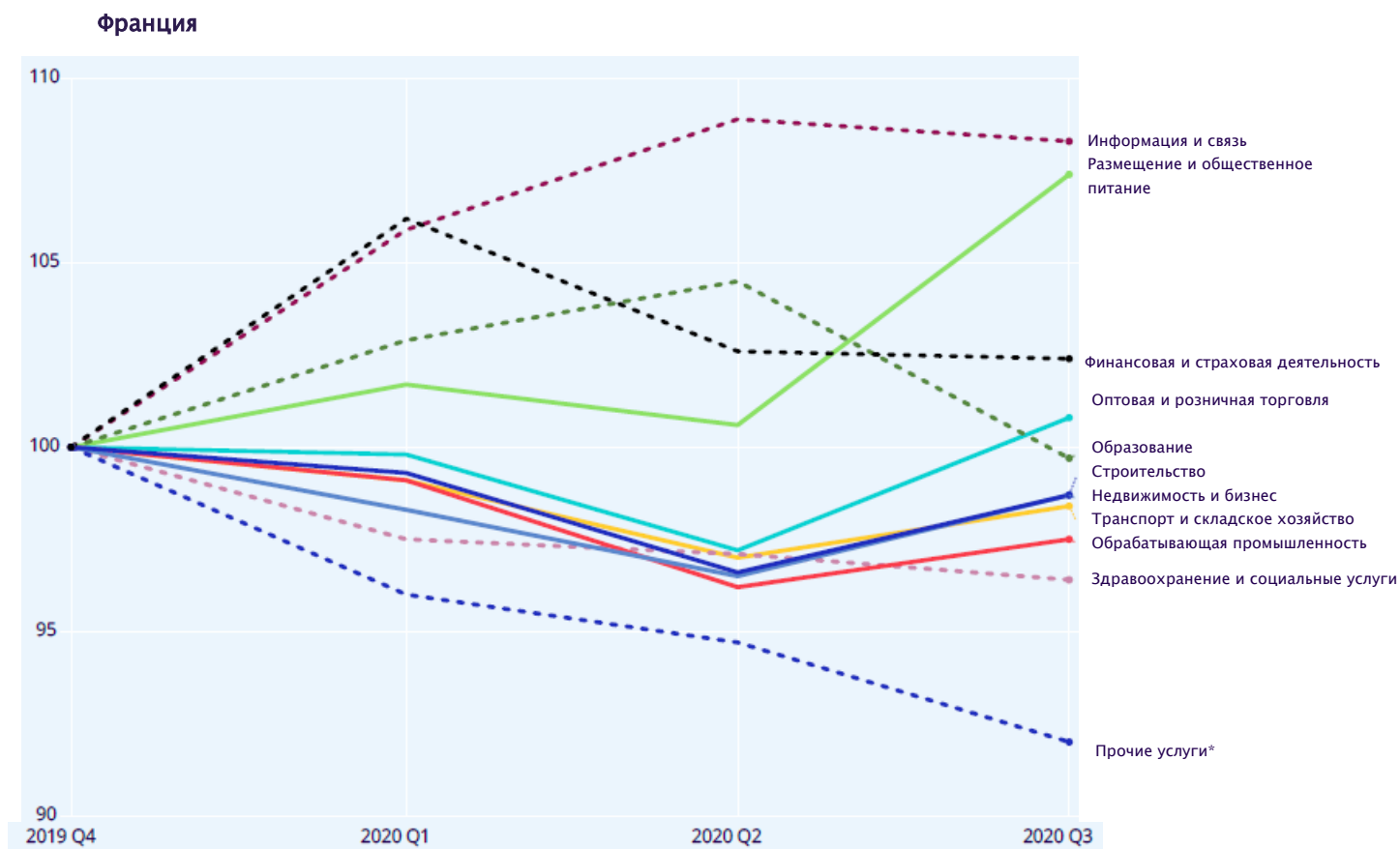
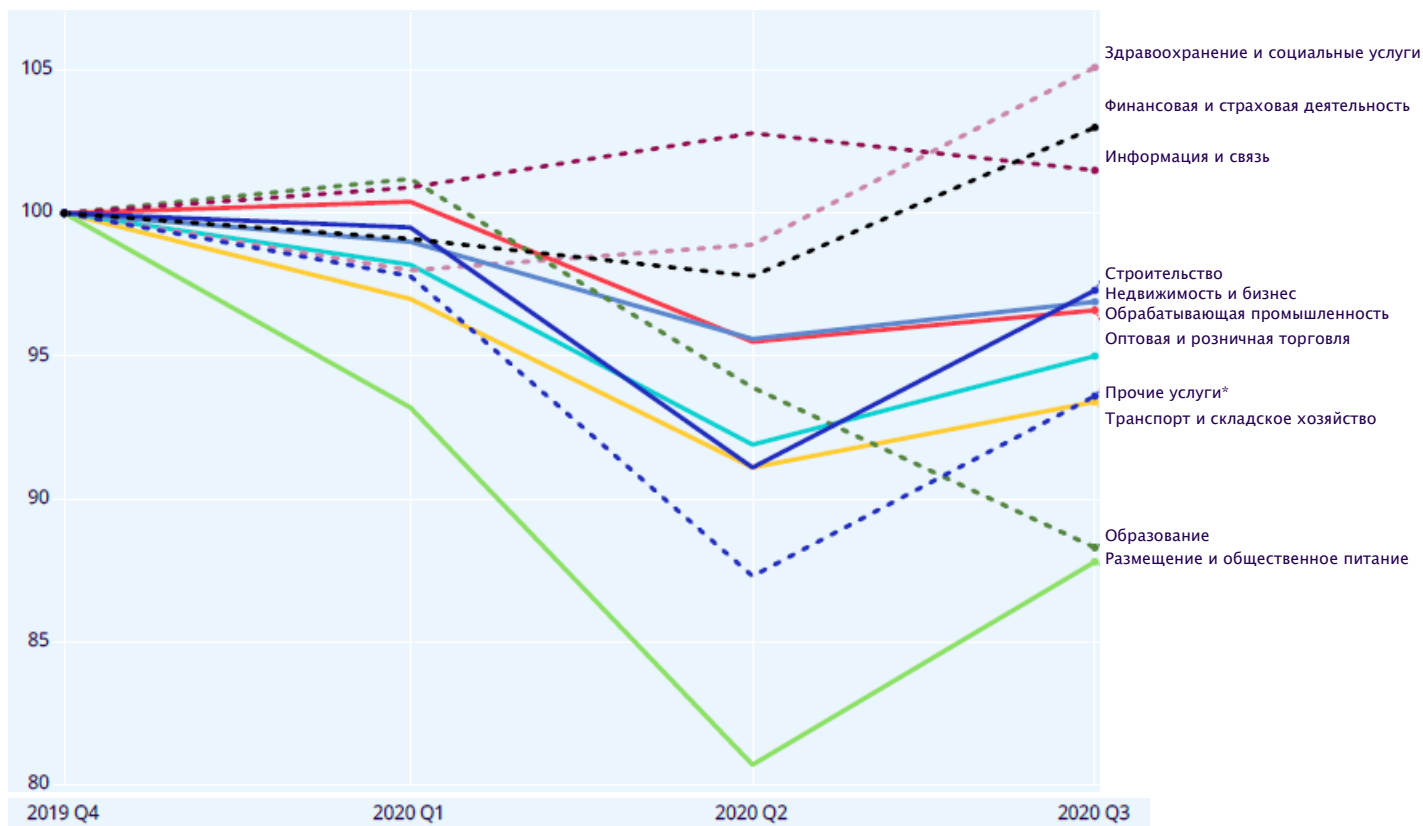

Рисунок А1. (продолжение)

Испания

Таиланд

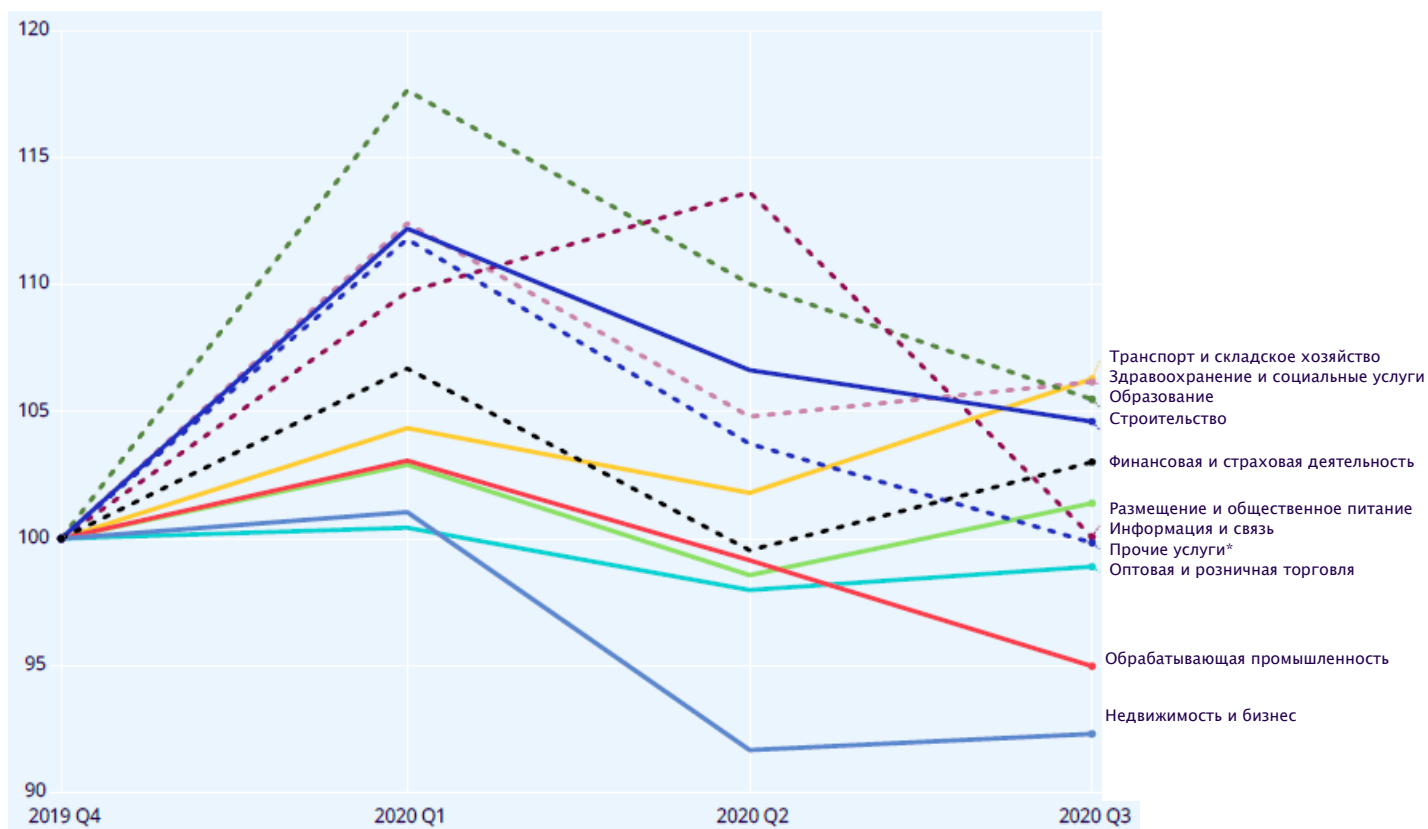
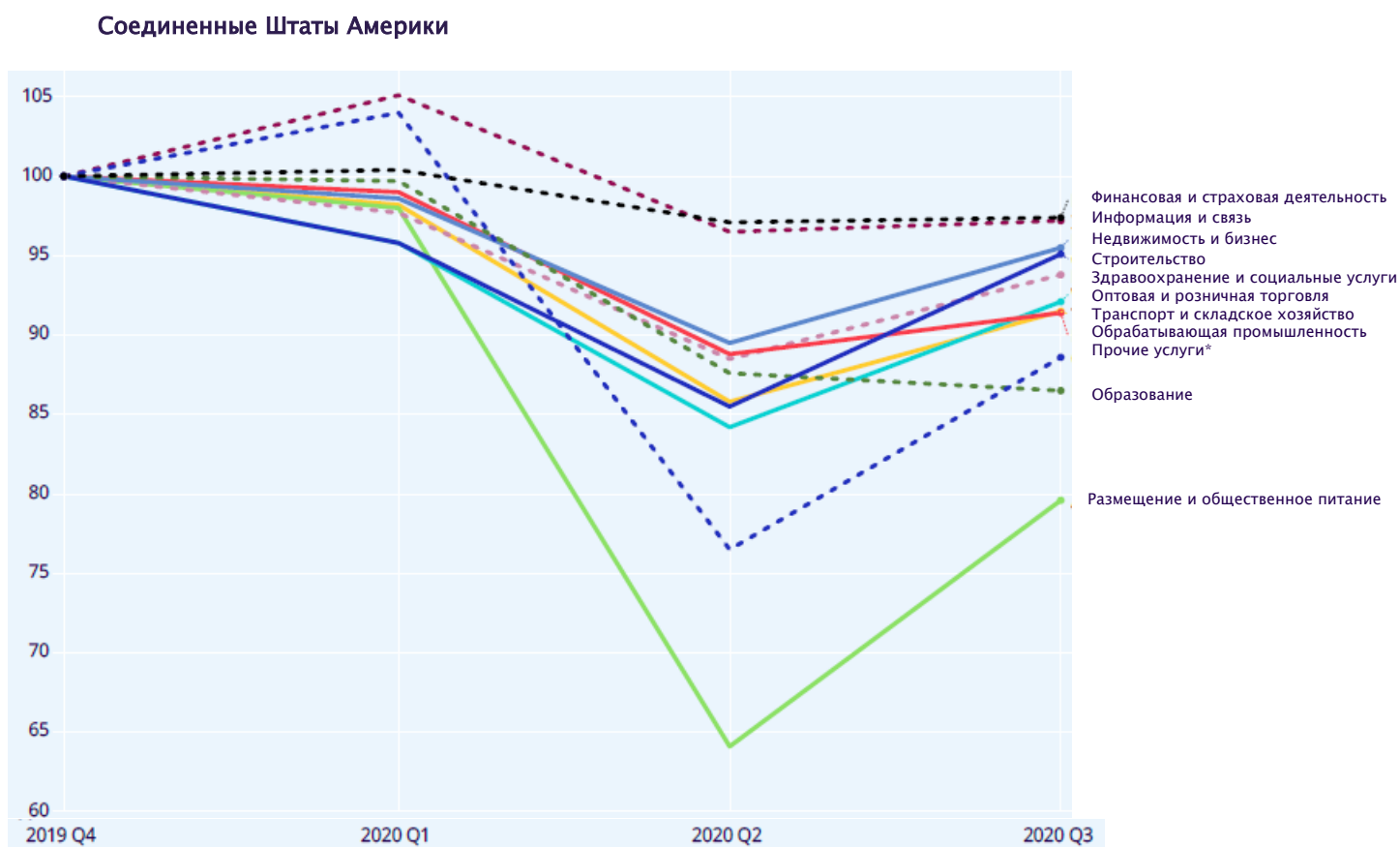
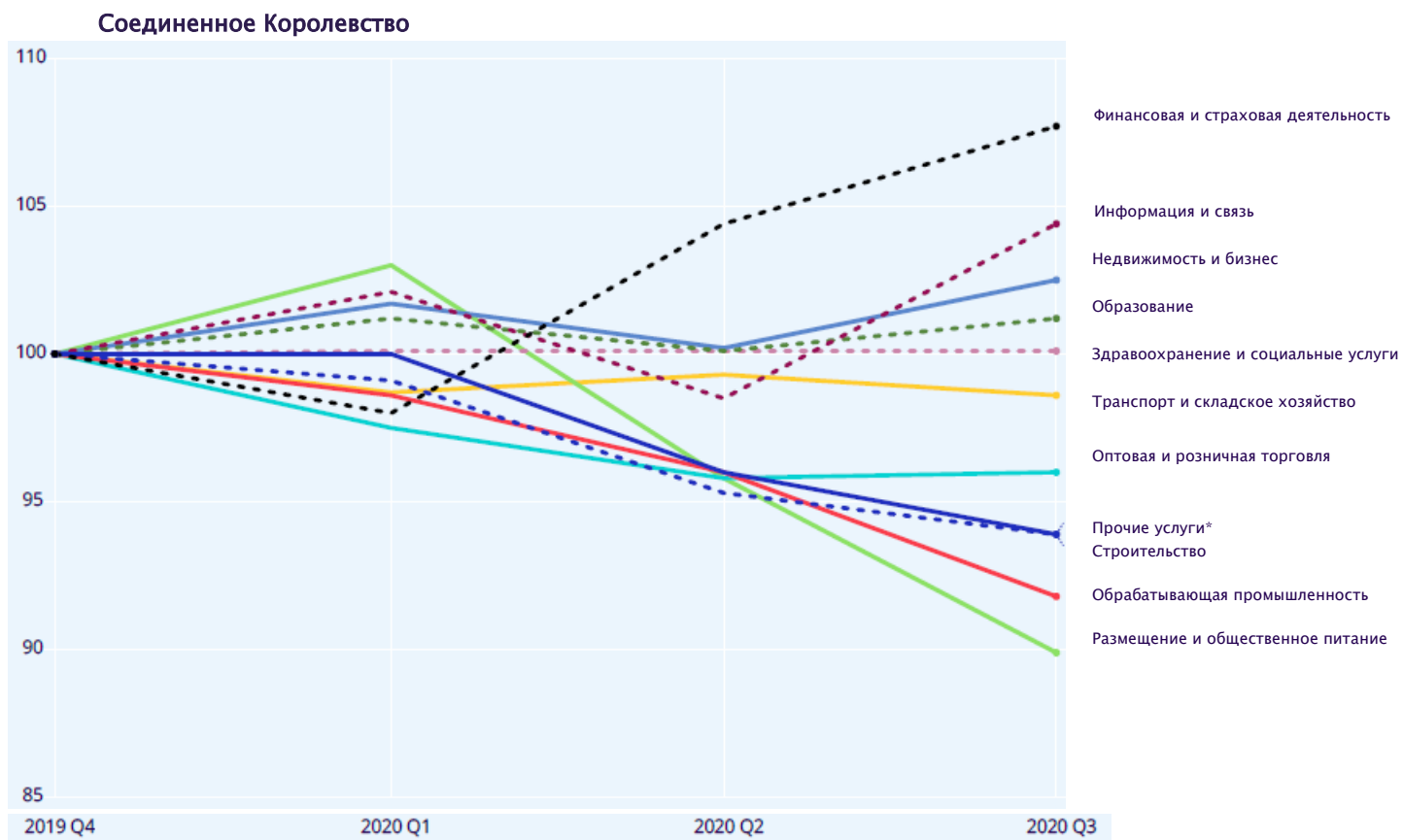

Рисунок А1. (продолжение)

* Сектор «прочие услуги» включает занятость в секторах «искусство, сфера развлечений и отдыха», «прочая сервисная деятельность» и «деятельности домохозяйств в качестве работодателей».

Примечание: Квартальная занятость преобразована в индекс, значение которого в четвертом квартале 2019 г. установлено на уровне 100,0. Значения для последующих кварталов показывают разницу в процентах относительно этого исходного уровня.

Источник: База данных ILOSTAT.